

ART BURN

Демон по имени Судьба

ВЫБОР СДЕЛАН

Артём Витальевич Бурцев
Демон по имени
Судьба. Выбор сделан

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18400812

ISBN 9785447473907

Аннотация

В жизни каждого человека наступает такой момент, когда он может потерять всё, включая собственную жизнь. И вот тогда на сцене появляется оно. Создание, готовое исполнить абсолютно любое желание. Для этого таинственное создание приглашает тебя сыграть в небольшую игру...

Содержание

1. Сон	5
2. Обычная жизнь	9
3. Мама	18
4. Неприятности дома	26
5. Сайт	30
6. Комната	35
7. Диалог	49
8. Один и тот же человек	50
9. Судьба	52
10. Первое испытание	64
11. Изменение контракта	77
12. Водопад	95
13. Демон	100
14. Картина	106
15. Испытание №2	110
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Демон по имени Судьба

Выбор сделан

Артём Витальевич Бурцев

© Артём Витальевич Бурцев, 2016

© Екатерина Игоревна Кузнецова, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4474-7390-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Сон

ОН стоял посреди незнакомого ему места. Казалось, что лучи света пронизывают каждый миллиметр этого пространства, и что тьма, которая мрачнее самой глубокой безлунной ночи, окутывала всё вокруг. ОН точно чувствовал, куда надо идти и совершенно не понимал, зачем он скитается по этому миру. И вдруг он сменяет шаг на бег. ОН бежит, бежит, видя перед собой лишь космическую гладь без звёзд, и не замечая никаких препятствий. ОН всё бежит и бежит, слёзы текут из его глаз, но он не знает, почему это происходит. В ЕГО голове всплывают некоторые вечные темы и вопросы, озвучиваемые таинственным призрачным голосом. Некто нашептывал ему:

«Зачем ты идёшь?»

«Куда ты идёшь?»

«А зачем вообще ты живёшь?»

«Для того чтобы идти»

«Для того, чтобы идти в неизвестность, из которой ты пришёл и в которую ты уйдёшь»

Эти мысли мучают ЕГО, терзают ЕГО душу. Держась за голову, в порыве гнева и страха, ОН закричал:

«ПРЕКРАТИ!»

И в этот же момент под ЕГО ногами засветилась пентаграмма, из которой в разные стороны разбежались лучи. Все-

го луча было четыре. И каждый луч показывал дорогу к чему-то. ОН оборачивается назад, чтобы увидеть, куда ведёт луч, на котором ОН стоит. И видит ОН, что в конце того пути была картинка, на которой был изображен лес. Этот лес был необычайно красив. Казалось, всё живое, что было изображено в нём, существовало в мире и благоденствии. Деревьям и цветам всегда хватало воды, солнечного света и тепла. То там, то здесь на лепестки цветов садились бабочки и пчёлы. За самой высокой в этом лесу липой сидит, прищурившись, маленький зайчик и так смешно перемалывает что-то наверняка вкусное своими пухлыми щёчками.

Но вдруг картина меняется. На этот раз в картине изображено всё плохое, что было создано человеком для потребления его нужд. Под свинцово серыми тучами, находился завод, выбрасывающий в атмосферу кислотную эссенцию. Около завода течёт поносного цвета река, в которой барахтается голый двенадцатилетний мальчик. Рядом бурлящим потоком стоит мужчина с залезшими назад волосами, лет 45—50-ти, и держит в руке камеру, ракурс которой направлен в сторону мальчика. Мужчина смеётся, его потуги напоминают брачные песни ишака. Слюна капает у него изо рта и попадает на руку, которая, в отличие от той, которая держит камеру, вцепилась во всё нарастающий бугор его брюк.

Всё это было настолько мрачно и жутко, что ОН отвернулся и решил посмотреть, куда ведут другие пути. В конце дороги, которая находилась слева относительно первого пути,

ОН увидел ещё более страшную вещь. В конце дороги ЕГО ждали ворота, не похожие ни на одни из тех, что он видел. Эти врата были ржавые, по всем направлениям из которых торчали различные гвозди и крюки, пропитанные на концах зеленоватой слизью. Перед этим порталом в иное измерение стояло три существа, очень похожие на людей. Все они были одеты в какие-то чёрные плащи, закрывающие тела таинственных незнакомцев.

Один из них был маленького роста, толстый. Лицо его было похоже на того кандидата в депутаты, которого показывали по телевизору прошлой зимой. Лысый, глаза маленькие и серые, нос сплюснутый. И рот, своими размерами напоминающий черную дыру. Это существо постоянно облизывалось, словно думало, что бы ещё вкусенького ему проглотить.

Второй из них, наоборот, был высокого роста, но очень уж худой. Лицо, казалось, просто висит на нем на каких-то невзрачных канцелярских скрепках для бумаги и вот-вот отвалится. Серые длинные волосы, глаза большие, испещрённые красной сеткой, нос длинный и вытянутый, как сабля и... Улыбка, больше напоминающая оскал. Это существо дрожало. Нет, не от холода, а от предвкушения. В его глазах ОН уловил, что если бы не та сила, которая удерживала худощавого джентльмена в плаще, существо набросилось бы на НЕГО, и своими руками разорвало бы ЕГО плоть на мелкие кусочки.

И, наконец, ОН обратил свой взор на третьего человека, что был посередине. В отличие от двух других, эта особа обладала красивой внешностью и грацией тела. Привлекательное лицо, длинные черные волосы, глаза тёмно-карие, маленький утонченный носик и... Её улыбка. Её улыбка была настолько привлекательна, настолько сладка, что хотелось смотреть на неё бесконечное число мгновений. Она звала ЕГО к себе, приманивая его своими обольстительными взглядами. Но, посмотрев на неё минуты три, ОН понял, что всё в этой псевдодевушке, включая её внешность и обворожительную улыбку, всё ненастоящее. За нею скрывается нечто настолько уродливое, что увидев её в истинном обличье, ЕМУ захотелось закричать. Но тихий голос, затрепетавший у самых струн ЕГО души, заставил его опомниться:

«Это не сон»

Вдруг ОН вскочил с кровати, весь в холодном поту. Убедившись, что находится в своей комнате, и ущипнув себя за щеку несколько раз, ОН вздохнул с облегчением.

Слава Богу, – подумал ОН про себя. – Это был лишь сон.

Именно так начался день студента Выборгского государственного университета, Тихонова Андрея Александровича.

2. Обычная жизнь

Это было обычное, ничем не запоминающееся утро. Андрей, посмотрев на часы, тихо выругался: он опаздывал (впрочем, как и всегда) на учёбу. Несмотря на это, он не стал торопиться. Спокойный и невозмутимый, он почистил зубы, оделся, позавтракал и, проверив все электрооборудование и все краны в своей квартире, вышел из квартиры, закрыв за собой дверь и проверив её дважды.

Идя по улице, он вспомнил свой сон, который был ему совсем непонятен. Тихонов был верующим человеком: раз в месяц он ходил в церковь, ставил свечку, в первую очередь, за здоровье своей болеющей матери, за упокой своего давно ушедшего отца. Также не забывал всех остальных, по-настоящему близких и родных ему людей.

И всё же, не смотря на то, что Андрей верил в Бога и старался не грешить лишний раз, он был всего лишь человеком, таким же человеком, как и мы с Вами. Он был очень вспыльчивым, и не раз волей-неволей причинял тем самым если не физический, то душевный вред своим родным и знакомым, сам того не желая. Там, где есть Бог, всегда в сторонке прячется нечестивый, злобно поблескивая своим оскалом.

И вот наш герой идёт на учёбу, полностью погрузившись в свои размышления насчёт того странного сна:

– Что за странный сон. Он повторяется уже в третий или

в четвёртый раз за месяц. Как будто это нечто...

Он не успел развить свою мысль, так как не заметил идущую прямо на него девушку, тоже закрывшуюся в своих собственных рассуждениях и умозаключениях и несущую огромную гору бумаг на своих тоненьких ручках, и с успехом сталкивается с ней. Листопад из целлюлозы с чернилами плавно опускается на землю.

– Дурак, смотри куда идёшь! – в бешенстве проговорила девушка.

– Извините, пожалуйста – только и мог сказать ошарашенный Тихонов.

– Что извините? Ты слепой или тупой, не видишь куда ты идёшь? – продолжала кричать девушка, подбирая на асфальте свои важные, судя по всему, документы.

У героя, в ответ на крики, в организме срабатывает защитная реакция, и он, не менее тихим тоном, отвечает:

– Не я один тут слепой. Не на костылях, обошла бы!

– Послушай, мальчик, – произнесла девушка, тоном великих французских королей, успев поднять все бумаги и встав перед героем в «угрожающую позу, – ты знаешь, кто мой папа? Один звонок и от тебя останется одна жалкая харкотина. – Для визуализации своих слов она щедро одарила асфальт своим плевком. – Знай своё место, нищеврод!

С этими словами она гордо продолжила свой путь, размахивая своими бёдрами из стороны в сторону.

Андрей также пошёл своей дорогой, размышляя о недав-

нем, не совсем приятном диалоге с этой девушкой. О сне он и думать забыл. При этом он испытывал злость, раздражение, но в тоже время некоторое облегчение, даже радость от разговора с этой вспыльчивой дамочкой.

В его мыслях вырисовывался образ незнакомки: рост 170—175 сантиметров, стройная, симпатичная, слегка курносая, длинные золотые волосы, большие голубые глаза, идеально белые и ровные зубы, пухлые алые губы. Всё указывало на то, что она является членом клуба Выборгской золотой молодёжи.

– А она – ничего такая. – Подумал про себя герой. – Не была бы такой стервой – была бы вообще бриллиантом.

Не смотря на то, что Андрей учился в университете, он вдобавок работал грузчиком в одном производственном складе. Работал он, не покладая рук. Порой доходило до того, что, возвращаясь с работы, поужинав, пообедав или позавтракав, он сразу ложился спать с лимитом времени в два-три часа, после чего направлялся в университет, и наоборот. Поэтому, ходил он только на те занятия, имевшими, по его мнению, приоритетное значение для его будущей жизни, для его развития. Тихонов сдавал все экзамены всегда точно по расписанию, получая либо «хорошо», либо «отлично».

Правда, случилось однажды, что один преподаватель, на пары к которому Андрей ходил довольно редко (крайне редко) поставил герою «удовлетворительно», аргументиро-

вав это тем, что Андрей недостаточно понял весь материал, так как слишком часто прогуливал занятия. Однако же, следовавшая за Тихоновым девушка, которая была на всех лекциях, имевшая смазливое, улыбающееся личико, но отечавшая на порядок ниже Тихонова, получила от того же преподавателя оценку «хорошо». Что же, лицемерие, гордыня и зависть не обходит стороной и таких людей, кто является слугою Просвещения.

Основной целью всей своей сегодняшней жизни Тихонов считал заботу о своей тяжело болеющей матушке. С самого рождения мама одаривала сына теплотой любви и бесконечным вниманием, без лишнего использования материальных благ, ориентируясь лишь на духовное и нравственное развитие сына. Она давала ему всё, что необходимо было для его счастья, ни больше – ни меньше. Больше – мальчик вырос бы избалованным, меньше – злым и завистливым.

Вопреки всем внешним факторам, Наталья Андреевна Тихонова, сделала из сына настоящего мужчину: он никогда не задирает нос, вел себя со сверстниками всегда сдержанно (если никто не задевал его за живое), а с взрослыми – с уважением. Но если на его пути находились злоба, ненависть, презрение, насмешки в лице одноклассников или ребят «с другого двора», если все эти чувства с секунды на секунду готовы были реализоваться в действия, Тихонов отвечал на них без тени сомнения и страха, не убегая и не прятаясь. Поэтому, зачастую в школьном возрасте, приходил до-

мой в синяках, ушибах и ссадинах. Побитый, но не побеждённый.

Заместитель директора, племянником которой являлся самый злой, задиристый мальчик из всей группы, пытавшийся обидеть Андрея, зачастую вызывала Наталью Андреевну в школу с настойчивыми требованиями повлиять на своего сына, и заставить его прекратить «учинять беспорядки».

Умная и гордая, Наталья Тихонова, всегда отвечала чуть-чуть по-разному, но смысл её слов всегда был одинаковым. Сейчас я попытаюсь передать один из разговоров в приемной директора между заместителем, директором и мамой Андрея.

– Мой сын никогда ни на кого не нападает, – отвечала Наталья Андреевна. – Он всего лишь защищается. Он не виноват в том, что у нас бедная семья, а мальчики побогаче всё время смеются над его поношенной одеждой, старыми учебниками, дешёвым рюкзаком. Я, к сожалению, воспитываю сына одна, вы это все знаете. Я бы очень хотела давать ему всё самое лучшее. Я бы очень хотела, чтобы его не задирали. Но я повторяю: он прибегает к кулакам только в случае самообороны. Он защищает свою честь.

На что ей заместитель директора практически всегда отвечает:

– Есть другие способы защищать свою честь, дорогая Вы наша. Мы живём с Вами в двадцать первом, а не в каменном веке. Это время конструктивных диалогов и способов нахо-

дить консенсус между сторонами без использования физического насилия.

Наталья Андреевна с горькой улыбкой отвечает:

Не потому ли Вы так взволнованы данной ситуацией, что в неё замешан некий Дима Голубев, Ваш племянник? О, по Вашему багровеющему лицу, я поняла, что именно в этом и дело.

– Да как Вы смеете? – тихо прорычала заместитель директора. – Это относится к делу лишь второстепенно.

– Я бы, возможно, не стала так защищать своего сына, если бы не видела своими глазами одну из таких сцен из форточки своей квартиры. – продолжала обороняться Наталья Андреевна. – Мой сын спокойно шёл из школы домой, а за ним с криками и смехом шли его одноклассники, и всё время смеялись над ним. Самым громким из них был Ваш племянник, Надежда Ивановна. Да, да, именно Дима Голубев. Я помню слово в слово, что он кричал моему сыну. Рассказать Вам? Он кричал Андрею: «Семья нищих! Пацаны, посмотрите?! Этот нищий уже второй год подряд носит один и тот же рюкзак!». После этого ребята, окружившие моего сына, начали смеяться, тыкать пальцем в его портфель и кричать это самое слово. И, знаете, – добавляла Наталья Андреевна, вытирая платком беспрерывно лившиеся слёзы. – Мой сыночек всё сносил. Он ни разу в жизни, ни разу в жизни не упрекнул меня за то, что мы бедно живём. Он лишь кричал на меня за то, что я лезу не в своё дело. Я не могу ему

дать того, чего он заслуживает. К сожалению, не могу. А он всё сносил. Всё сносил на своих плечах. И ответил он только тогда, уважаемая Надежда Ивановна, когда Ваш племянник резким движением дёрнул ему рюкзак и оторвал тем самым одну из ручек. Вот тогда Андрей полез в драку. Один против пяти. И я не просила директора школы исключить всех ребятишек, бывших моего сына, как сделали это Вы, уважаемая Надежда Ивановна. Его поколотили больше, чем он их. Я не полезла туда, потому что знала, что мой сын придёт в ярость, и не будет разговаривать со мной месяц, а может и более, если я каким-то образом окажусь около него. Я смотрела на это всё и плакала. Плакала, потому что не могла повлиять на судьбу. А теперь скажите мне Надежда Ивановна, и Вы, Леона Аркадьевна, – обратилась Наталья Андреевна к директору школы. – Достоин ли мой сын исключения из школы? И, если он достоин, то, по справедливости, исключите и тех пятерых, в числе которых присутствует и Дима Голубев.

Последние сказанные слова произвели на заместителя директора страшный эффект: ещё больше покрасневшее лицо её исказилось в страшной гримасе, ногти впивались в ладони, а зубы скрежетали. Она думала про себя:

– Отчислить. Диму. Моего крестника. Племянника. Отчислить. Ты что о себе возомнила, стерва?! Да я твоего неандертальца в порошок сотру! Да его не в одну школу города не примут. Нет, даже не города, области! Да уж, я об этом по-

забочусь! Таким, как твой ребёнок-имбицил, не место среди нормальных учеников!

И заместитель бы привела бы свой приговор в исполнение, если бы не понимающая директор школы Леона Аркадьевна, родившаяся также не в зажиточной семье, и не понаслышке знающая жестокость детей по отношению к бедности.

– Успокойтесь, Надежда Ивановна, успокойтесь. – начала свою речь директор школы. Ведь это же мальчишки, что с них взять? Было бы намного хуже, если бы дракам между сверстниками они предпочли бы игры в «дочки-матери». Это мужская натура, от неё никуда не уйдёшь, со временем всё устаканится, и они перестанут драться. Мой-то, мой-то Миша! Ой, сколько у него стрелок было уже в первом классе. Ой, как не придёт, говорит: «Мам, я через час уйду, у меня стрела с Симоновым». Потом всё прекратилось. Все же умнеют со временем.

– Но, позвольте... – Хотела было начать недоумевающая заместитель директора, указывая на маму Андрея.

– Всё, решено! – перебила её директор. – Нам нужно от Вас только одно, Наталья Андреевна: чтобы Вы поговорили с Вашим сыном о том, что драться это не хорошо, и что существуют другие методы урегулирования конфликтов. Так ведь, Надежда Ивановна.

– Так, – произнесла, закусив губу чуть не до крови, Надежда Ивановна.

– Вот и славно! – Директор с довольным видом встала с кресла с жестом, указывающим, что её присутствующие должны встать вместе с ней. – Если больше нет вопросов, то прошу меня извинить, у меня полно дел.

Между мамой и тётёй пробежала огромная длинная цепь молний, когда их взгляды встретились.

Надо ли говорить о том, что школу закончил Андрей под непрерывными кознями Надежды Ивановны, ибо женская ненависть безгранична.

3. Мама

Последние 2 года Наталья Андреевна чувствовала себя, прямо скажем, не очень хорошо. Если внутренней силе этой женщины можно было только позавидовать, внешние силы с каждым месяцем всё заметнее угасали. Постоянная слабость, головные боли, тошнота, сонливость – все эти удары судьбы Наталья Андреевна переносила с достоинством, никак не перебрасывая это бремя на своего сына. Она говорила ему, что это работа высасывает все её силы. На просьбы Андрея уволиться, его мама только грустно улыбалась в ответ, после чего произносила что-то вроде: «Вот когда будешь зарабатывать большие деньги, тогда и уволюсь». Или: «Вот когда выучишься, тогда и поговорим». Все это продолжалось до определённого момента.

В один прекрасный момент, а именно 5 месяцев назад, Наталья Андреевна, ослабевшая и похудевшая до неузнаваемости, шла после работы в магазин, чтобы прикупить кое-какие продукты. Дойдя до светофора и подождав пока загорится положительный зелёный, мама Андрея начала своё движение через пешеходный переход. Дойдя до половины перехода, Наталья Андреевна остановилась: ей показалось, что земля проваливается у неё из-под ног, что вот он – конец всей её жизни. Держащие тело только силой воли ноги сильно пошатывались, сердце словно остановилось, глаза покры-

вались толстой плёнкой мрака.

Загорелся красный.

Машины, только начав своё движение, остановились около странной женщины, и стали неистово гудеть в свои клаксоны.

Но это не произвело на Наталью Андреевну должного эффекта. Она замертво упала на асфальт.

Если выдавался свободный час между учёбой и работой, герой всегда знал куда ему идти: больница №23. Путь до неё до боли знаком ему. Именно здесь, в частной палате и лежала Наталья Андреевна. Именно ради неё и работал так много и усердно герой. Он любил свою маму, любил так сильно, как только может любить человеческое сердце. И тем тупее был топор, врезавшийся в его сердце, когда он видел, что взгляд мамы, подобно солнцу освещавший всё вокруг, и делавший Андрея таким счастливым на протяжении всей его никчёмной жизни, постепенно приближается к горизонту и больше уже никогда для него не взойдет. Наталья Андреевна всегда встречала своего сына радостной, но уставшей улыбкой. Довольно красивая женщина для своих сорока четырёх лет. Длинные Каштановые волосы, обычно спадавшие спокойными ручьями с её плеч, в больнице были убраны в пучок. Добрые, наполненные нежностью к своему чаду, карие глаза, казавшиеся немного больше из-за сухости лица, которая появилась вследствие этой неизвестной болезни. Чуть-чуть пухлые, покрытые коркой, губы. Очертания ров-

ного маленького носа обладали каким-то изяществом. Это единственная часть лица, которую не тронул демон, пожирающий её плоть, и с каждым мгновением приближающий Наталью Андреевну к темноте.

Вот и сегодня, закончив занятия в университете, Андрей нетерпеливо шёл в том самом направлении, где находилась больница. Палата мамы была на третьем этаже. Закупив по дороге всё необходимое, он зашёл в больницу. Не дожидаясь лифта, он взошёл на лестницу, с энергией, присущей молодым и активным юношам, промчался по ней и стал придерживаться знакомого вектора в направлении палаты 302. Открыв дверь вышеупомянутой комнаты, Андрей сразу же увидел свою дорогую и всем сердцем любимую маму, находящуюся на своём привычном месте. Наталья Андреевна с задумчивым видом сидела на кровати и читала книгу. Увидев Андрея, Наталья Андреевна очень сильно обрадовалась. Впрочем, как можно описать чувство матери, с нетерпением ожидающей своё чадо, свою кровь и плоть, свою душу. Не одно перо не способно на такое. Есть вещи на этой планете, которые нельзя описать какими-то законами, фразами, мыслями. Поэтому я здесь, к своему глубочайшему сожалению, бессилён. Глаза мамы Андрея засверкали ярче северного сияния в самую темную арктическую ночь, и практически сразу по её щекам потекли слёзы.

Андрюша, сыночек мой, ты пришёл! – пытаюсь встать, проговорила Наталья Андреевна.

Андрей подбежал к своей маме и осторожно взял её за плечи, указывая на то, чтобы она не делала резких движений и вернулась в первоначальное положение:

Что ты, мам, сиди, сиди, пожалуйста! Что тебе доктор говорил?! Никаких напряжений.

Мне уже и постоять нельзя? Так ещё быстрее помрёшь, если всё время лежать будешь. – с грустной улыбкой сказала Наталья Андреевна.

Мама сказала эти слова, не подумав, какой эффект они окажут на нашего героя. Андрея же от этих слов связал дуплет из страха и жгучей боли, сжигающей его душу. Однако он не подал вида, только его бледное лицо и слегка дергающиеся уголки губ выражали его сильные страдания.

Наталья Андреевна сразу поняла свою ошибку, и решила переправить разговор в другое русло.

Как в университете то, Андрюш?

Да всё хорошо, мам. – Андрей ещё больше побледнел. – Всё идёт своим чередом. Надеюсь, в этом семестре всё-таки сдам всё без троек.

Сдашь, обязательно сдашь, ты у меня мальчик умный. – После недолгой паузы, сопровождающейся тихим вздохом со стороны мамы, она продолжила. – Ты такой умный, ты молодец, Андрюш. Спасибо, Господу, что даровал мне такого сына.

Да ладно тебе, мамуль, – сконфузившись, промычал Андрей.

Ничего не ладно! Не скромничай! Где бы я сейчас была, если бы не ты? Померла бы, наверное, давно.

Вроде бы мало, но чересчур много было сказано слов в адрес старушки Смерти за сегодняшний день. По крайней мере, для Андрея. Он начинал сердиться на маму за её легкомыслие по этому вопросу. Он боялся спрашивать о её здоровье, так как мог наткнуться на очередное саркастическое предложение о скорейшей её смерти, сказанное не специально, конечно же. Поэтому он попытался направить разговор в другое русло.

Ну хватит об этом, мам. Хватит об этом. Ты лучше скажи, тебе что-нибудь нужно?

Наталья Андреевна посмотрела на свою тумбочку, доверху набитую всякими необходимыми для больницы вещами.

Да нет, вроде всё есть, спасибо, ты и так слишком много приносишь, слишком уж обо мне заботишься.

Ничего не слишком! – повысив голос, сказал Андрей! Как может быть что-то слишком, как дело идёт о моей маме?! Чушь несёшь сейчас! Напичкали тебя таблетками, ты ерунду и городишь.

Увидев, что данные слова не возымели должного эффекта (вернее, Наталья Андреевна вообще никак не отреагировала на его выпад, она только продолжала грустно улыбаться), Андрей успокоился, и открыл пакет с продуктами, который принёс.

Вот, мам, я принёс, как ты любишь.

Андрюша...

Губы Натальи Андреевны покрылись мелкой дрожью

Андрюша...

Она закрыла рукою свои нос и рот, глаза наполнились слезами

Не надо было... Зачем ты... Для меня... Зачем... Андрюша!

Наталья Андреевна бросилась обнимать своего сына, попеременно целуя его то в щёки, то в лоб. Андрей же ничего не говорил, и лишь слово «мама» солёными ручьями потекло по его щекам.

Как же я без тебя, мама? – задавал себе вопрос герой. И ручки превращались в реки. А реки в неистовый океан.

После пятой минуты молчания в объятиях своей мамы, Тихонов нежно отстранил её от себя, вытер слёзы рукавом своей куртки.

Врачи так до сих пор и не знают, что с тобой?

Наталья Андреевна отрицательно покачала головой, вытирая слёзы с помощью серого платочка и всматриваясь в него.

А почему ты не пользуешься тем платочком, что я тебе подарил?

На день рождения своей мамы, Андрей подарил ей шелковый красивый расписной платочек с рисунком в стиле «гжель».

А потому и не пользуюсь, что ты мне его подарил. Всё

равно, что в душу плевать. Я его у самого сердца храню, сыночек мой.

Мама потянулась к верхнему левому карману своей бело-снежной рубашки и достала аккуратно свёрнутый платок.

Он хотел остаться с мамой подольше, но часы, стоявшие на тумбочке, неумолимо показывали 14—00.

Нужно было идти на работу. Поцеловав маму в лоб, он собрался уже уходить, как взгляд его упал на название книжки, лежавшей рядом с мамой.

«Граф Монте Кристо»

А что, мам, «Асканио» уже прочитала?

Да, на одном дыхании. И эту прочитаю... Если успею.

На каком моменте остановилась? – как бы не расслышав очередное высказывание своей мамы, спросил Андрей.

На моменте, где Эдмон женится на Мерседес, вернее, идёт подготовка к свадьбе.

Значит, всё только начинается.

Бедная Наталья Андреевна. Совсем скоро она дойдёт до того момента, где надежда превращается в отчаяние, любовь в ненависть, дружба – в желание мстить, а Эдмон Дантес, исполненный всеми этими новыми для него чувствами, превратиться в Графа Монте Кристо.

Поэтому Андрей нежно обратился к маме:

Только сильно не переживай, мамуль. Помни: это всего лишь книги.

Постараюсь, – сказала мама. А что там? Разве произойдёт

что-то плохое?

А ты что, сюжета не знаешь? Вышло столько фильмов по этому произведению, и ты не один не смотрела?

Нет, – с простодушием в глазах сказала, Наталья Андреевна. – Ах, всё бы у них сложилось хорошо, ведь они – такая хорошая пара. Фернан пусть найдёт себе другую, а Данглар... Фу! Не нравится он мне. Пусть его посадят за что-нибудь. Он мешает счастью такого хорошего молодого человека и такой прелестной девушки. Как можно быть таким злыми и завистливыми, Андрюша? Сыночек, пообещай мне, что ты никогда и никому ни в чём завидовать не будешь. Зависть порождает желание к созданию злых поступков!

Хорошо не буду. – Андрей улыбнулся, крепко, но осторожно обнял свою маму и направился к выходу. – Пока, мамуль, я зайду, как только смогу.

Выходя из больницы, Андрей не переставал думать о случившемся диалоге.

«Бедная, наивная, добрая моя мама, ведь наша с тобою жизнь – это тот же Монте Кристо, но я всё же буду надеяться, что мы найдём лекарство, и у нас конец тоже будет счастливым».

4. Неприятности дома

Отработав полную смену, наш герой возвращается в свою квартиру в районе половины первого ночи. Сказать, что у него не было свободной минуты – значит, ничего не сказать: весь график был расписан чуть ли не по секундам, начиная от приёма ванной, заканчивая пару часовым сном. Нужно было успеть сделать необходимые упражнения, заданные в университете, постирать, погладить свои вещи (мама с детства приучила мальчика к этому), помыться, побриться, а после этого, со спокойной душой поспать то недолгое время, которое ему оставалось до того, как наступит новый тяжёлый день. Однако график его работ прервал неожиданный диалог с женщиной 55—60 лет, сдававшей ему и его маме квартиру. Женщина всегда имела такое выражение лица, которое вызывало неприязнь, отторжение, и даже в некоторых случаях ненависть и злобу у большинства людей, контактировавших с ней (по крайней мере, о ней не очень хорошо отзывались те люди, контакт с которыми поддерживал Андрей). Большие очки в оправе коричневого цвета. Русые волосы, то здесь, то там покрытые проседью, убранные в пучок на макушке. Сухие скупые губы, всегда сжимающиеся к середине рта. Прозрачно-серые глаза, полные агрессии ко всему окружающему живому и неживому миру. И большое множество морщин на этом лице. Не было ни одного разго-

вора с этой женщиной, который бы Андрей мог назвать приятным. Этот случай не был исключением.

Уважаемый Андрей Александрович – сухо начала разговор женщина. – Вы знаете, я не люблю выходить из своей квартиры и разговаривать с кем-либо, если нет на то соответствующих причин. Однако вот уже в который раз Вы нарушаете условия нашего соглашения: сегодня до шести часов вечера Вы должны были принести мне скромную ежемесячную плату за мою роскошную относительно этой платы квартиру. Потрудитесь объяснить, почему я стою здесь и сейчас около Вашей квартиры и объясняю Вам всё то, что Вы уже неоднократно слышали, потому что уже неоднократно нарушали.

Извините, пожалуйста, Изольда Валентиновна – опустив голову, произнёс Андрей. Просто в это время я работаю и...

Я Вам уже неоднократно говорила, Андрей Александрович, – перебила героя женщина, – что я не люблю, когда люди начинают юлить и увёртываться, словно какие-то гады, которых положили на раскалённую сковородку. Я Вам говорила тогда, так и быть, скажу и сейчас, что мне абсолютно не интересно, в какие жизненные ситуации Вы попали. Есть оговоренные заранее условия, которые Вы должны соблюдать это моё последнее замечание, направленное в Ваш адрес. Если в следующем месяце подобная ситуация повториться, я попрошу Вас покинуть сдаваемую квартиру. И я так подозреваю, что она непременно повториться, поэтому вновь подаю

объявление в газету о сдаче квартиры. А теперь, я надеюсь, что я не напрасно пришла, и всё-таки смогу увидеть плату за прошлый месяц, пускай срок и сильно сместился относительно оговорённого. Я ведь могу увидеть сейчас свои честно заработанные деньги, Андрей Александрович?

Можете.

Еле слышно, не поднимая головы, сказал Тихонов. Он вошёл в квартиру, достал практически последние свои деньги (после этого на 2 недели у него оставалось всего 200 рублей), вышел обратно на порог, где его всё ещё ожидала та же женщина, и протянул ей деньги.

Она резко вырвала у него банкноты и начала быстро пересчитывать деньги. Пересчитав несколько раз полученную сумму, её, взгляд, вновь направленный на Андрея, не смягчился, а стал ещё более высокомерным, надменным и ужасным.

Я надеюсь, Андрей Александрович, что больше у меня не будет таких безответственных квартиросъёмщиков, как Вы.

С этими словами, не прощаясь, Изольда Валентиновна отвернулась и направилась к лифту. Нажав на кнопку, она стала ожидать в лифт, как будто не ощущая взгляд, наполненный обжигающей яростью, направленный из глаз Андрея. Через 2 минуты лифт открыл свои дверцы, и ведьма зашла в свою карету.

Блять, и у этой гримзы ещё был муж, – подумал про себя

Андрей. – Неудивительно, что он умер. Прости меня, Господи, грешника.

5. Сайт

После того, как наш герой переделал все домашние дела, он решил посидеть немного за компьютером и поискать в интернете, буквально по крупицам собирая информацию о неизвестной болезни своей мамы.

В основном, информация была уже давно известной, можно было что-то определённое подчеркнуть из частных случаев, найденных на разных форумах. У всех лучей этих историй была одна отправная точка, под названием обморок. После обморока в последствие наблюдались практически постоянные головные боли, тошнота, резкая потеря веса, слабость. Наблюдалось также резкое ухудшение психического здоровья, были даже выявлены попытки к суициду, некоторые из которых увенчались успехом.

Андрей не верил, что Наталья Андреевна может свести счёты с жизнью. Это была женщина с железной волей, которая была противна сама мысль о самоубийстве. Она говорила:

«Кто его знает, Андрюш, что для нас там приготовил Господь? Именно поэтому, никогда не нужно пренебрегать таким бесценным сокровищем, как своя жизнь».

Поэтому на этот счёт, герой не беспокоился. Но это была, к сожалению, только одна из проблем. Он видел, что мама быстро покидает его, что огонёк её жизни вот-вот угас-

нет. Он не хотел верить, что единственное родное и любимое существо на всей этой огромной планете покинет его. И он останется один. Совсем один. Эти мысли разрывали ему сердце. Если бы он мог отдать большую часть своей жизни своей маме, он непременно сделал бы это, не колеблясь ни на миг. Единственное, что он мог сделать – искать чудодействующее средство в интернете. Он готов был верить всяким магам-шарлатанам, если какой-нибудь колдун в пятом поколении Федосей согласится за определённую плату связаться с духами земли, чтобы они изгнали бесовщину из тела Натальи Андреевны. Были подобные объявления, но, как говорится, спрос рождает предложение. Не составляло особого труда найти отзывы об известных ведьмах или чародеях, истребляющих данный недуг. 95% отзывов на них были отрицательными. И нетрудно догадаться, кем были оставшиеся 5%. Но сегодня Андрей заметил странное объявление, в котором говорилось приблизительно следующее:

«Неизвестная болезнь? У вас постоянные головные боли? Тошнота? Слабость? Всё это произошло после недавнего обморока? Если так, то мы поможем!»

Далее, под этим объявлением находилась ссылка на соответствующий сайт.

В глазах Андрея вспыхнула надежда. Он бездумно кликает по ссылке. Открывается окно, на заднем фоне которо-

го изображён безграничный космос, испещрённый яркими звёздами, а посередине этой вселенной находится человек, одетый во всё черное, так что его костюм практически сливается в единое целое с задним планом. Человек, лицо которого скрыто во мраке. Таинственная личность держит в направленной к зрителю руке золотую искрящуюся букву ω. Над головой у человека большими буквами написано слово: «ЖЕЛАНИЕ»

Андрей с помощью колесика мыши стал листать страницу вниз. Под таинственной личностью находился текст, написанный красивым рукописным шрифтом:

«Поможем в осуществлении ЛЮБЫХ желаний. Излечиваем самые неизлечимые болезни. НЕОГРАНИЧЕННЫЙ кредит. Для осуществления своей самой несбыточной мечты ознакомьтесь с правилами соглашения».

В любой другой ситуации, в любое другое время Андрей бы с усмешкой закрыл окно браузера и начал заниматься какими-то другими бытовыми проблемами, но не в этот раз. Таинственная демоническая сила этого сайта притягивала его взор, обволакивала его с головы до ног. Хрупкая, но такая не убиваемая надежда на излечение своей мамы от таинственного недуга только укрепляла действие чар. Не желая тратить времени на прочтение (каждая минута была на счету: жизнь мамы могла оборваться в любой момент; и вот сейчас Андрей мог не просто со слезами на глазах по-

жимать плечами, а начать действовать), Андрей ставит галочку в поле: «я согласен с условиями соглашения» и нажимает кнопку «принять».

Если бы он только прокрутил договор вниз, то смог бы увидеть в самом низу странные символы, объёмом в три абзаца. Но ничего уже не попишешь...

После того, как Андрей согласился с условиями договора, Лицо таинственного человека, находящегося в космосе, вышло из мрака: жгуче-опаловые глаза, зубы-кинжалы и заставляющий сжиматься душу оскал демона, повергли героя в неистовый ужас. Он хотел закрыть страницу, но было поздно: провода подкреплённые к динамикам вырвались из своего плена и связали руки Андрея, не смотря на это из динамиков доносились зловещие звуки неизведанного космоса и жуткое зловещее рычание. Дьявольские глаза продолжали пожирать душу героя. Ноги Андрея связали провода, прикрепленные к системному блоку. Герой кричал, он пытался с невероятными усилиями вырваться, разорвать свои кандалы, и убежать. Неважно куда, лишь бы подальше отсюда, на Северный полюс, на другую планету, галактику. Лишь бы не видеть этот безумный взгляд смерти. Символ, находящийся в руке у демона начал крутиться вокруг своей оси все быстрее и быстрее, сверкая всё ярче и ярче. Нечеловек в чёрном произнёс свои первые слова:

«Выбор сделан!»

После этих слов, из монитора, как из морской глади,

со скоростью пули вылетают провода с заострёнными стальными наконечниками, два из которых протыкают Андрею глазные яблоки, а два других пробивают барабанные перепонки ушей.

Мама! – единственное слово успело проскочить в голове у Тихонова. Несколько секунд все мышцы тела были напряжены до предельной величины, после чего моментально расслабились. Со стороны казалось, что Андрей является жертвой убийства какого-нибудь оригинального маньяка убийцы, наподобие «Пилы»: умерший человек, сидящий на стуле; истекающие кровью глаза и уши пробиты проводами, торчащими прямо из экрана монитора, на заднем фоне которого был безграничный космос. Демоническая личность с таинственной буквой ω исчезла.

6. Комната

Тихонов очнулся. В это же мгновение в его глазах стала вырисовываться странная картина. Перед кроватью, на которой лежал герой, стояли два человека, упершись на свои колени и внимательно осматривая его. Третий, находящийся в поле зрения, человек ощупывал рукою стены и что-то бормотал себе под нос. Перед Андреем стояли мужчина и женщина.

Парню было на вид лет 20—25: среднего роста, весом в 70—80 килограммов, с серыми безжизненными глазами, большой мясистый, совершенно неподходящий для данного типа лица нос; волосы длиной 10—15 сантиметров, прилизаны с помощью масляного геля назад; в ушах золотые серьги со сверкающими красными драгоценными камнями. Он был одет в модно-деловой костюм, стоящий таких денег, каких Андрею не заработать и за год, а глянцевые туфли цвета «мурена» были идеально начищены и переливались в лучах света, практически ослепляя всех, кто смотрел на них. Судя по всему, это был представитель «золотой молодежи». Надменный вид его, с первых взглядов, заставил испытывать Андрея к этому человеку глубокую неприязнь.

Девушка же была высокого роста (180—185 сантиметров), худенькая, но с довольно большой для своих параметров грудью. Длинные каштановые волосы развивались вол-

нами по её плечам при малейшем её движении; большие карие глаза таили в себе доброту, но в большей степени там властвовали хитрость и тщеславие; носик маленький и утончённый; сочные губы, украденные у самой Афродиты; щечки немного пухленькие, символизирующие остаточное явление детства в этом молодом, но уже таком порочном создании. Одежда на ней также говорила о том, что она пытается следовать моде, но, всё же, аромат роскоши, потоками струящийся из молодого человека с опалами в ушах, был для неё слишком далёким. Рваные по тренду джинсы, белая, обтягивающая все необходимые места, футболка с надписью «D&G», золотые серёжки с переливающимися на свету стекляшками, туфли с десяти сантиметровыми шпильками. Золотой парень на фоне её монументального роста казался просто карликом. Ну и макияж: искусственные краски на её лице не были слишком яркие и вызывающие, но в то же время, скрывающие небольшие недостатки и подчеркивающие основные достоинства её практически идеального лица. Эта девушка умела подать себя. Она смотрела на Тихонова пристально, с переживанием, отчего он немного покраснел.

Тихонов (всё ещё лёжа на полу): Где я? Кто вы?

Девушка (радостно): О, наконец-то очнулся!

Золотой парень (с ухмылкой): Да уж. Дрыхнуть мостак.

Тихонов (вопросительно смотрит на парня): А сколько я проспал?

Золотой парень: Да часа три – это точно.

Тихонов: Кто Вы?

Женщина: Меня зовут Кракова Анастасия. Можно просто Настя. Я... Я – начинающая актриса.

Золотой парень: Аристарх Яковлевич Шепман. Можно просто Аристарх.

Настя: А ты? Как тебя зовут и как ты здесь очутился?

Тихонов: Я – Тихонов Андрей Александрович... Не знаю... Как...

Андрей пытается вспомнить, что же с ним случилось, но голова начинает жутко болеть.

Тихонов (хватается за голову): Аргх, блин... Голова... Так болит... Нет, не помню! Ничего не помню!

Аристарх: Ничего, вспомнишь скоро, такое у всех поначалу было. А, может, и не вспомнишь. Может, ты – плод моего больного воображения. Вы все – плод.

Настя: Может, хватит уже эту хрень нести?! Мы такие же настоящие, как и ты.

Мужчина, стоявший около стены: Что ты хочешь от наркомана? Он, наверное, сам себя не признаёт, ни то, что нас.

Все трое повернулись к человеку, который так тщательно осматривал апартаменты. Это был мужчина с огромными плечами, но роста чуть ниже среднего. Он выглядел примерно на сорок лет. Большое мясистое лицо с жёсткой, словно колючки, щетиной, маленькими тёмно-коричневыми глазами и сплюснутым носом. Одежда на нём была рабоче-повседневная. Черная футболка без узора, растянутая внизу от его

пивного живота, а поверх футболки – поношенная джинсовая куртка. Джинсовые брюки, видимо купленные в разное время с курткой, смотрелись свежее и ярче. На ногах серые «патрули» с истрескавшейся по бокам и швам тканью. По его виду можно было предположить, что самая высокая должность, которую он мог занимать – это прораб на стройке. Вся его речь была пропитана фамильярностью, невежеством и большим концентратом нецензурной брани. Мужчина отвернулся от стены и направился к своим новоиспечённым друзьям по несчастью.

Подошедший мужчина (пожимая плечами): Пиздец какой-то!

Аристарх (странно улыбаясь): Да ещё какой.

Тихонов (поднимаясь с кровати): А Вы кто такой?

Подошедший мужчина: Я? Горов Александр Владимирович. Строитель. Мы «Вишню» строим.

Тихонов: Какую «Вишню»?

Горов: Как какую? Ты что? Да об этом клубе ещё до открытия легенды начали слагать по всему Ростову!

Аристарх: Погодите, так Вы из Ростова?

Горов: Конечно. Что за странный вопрос?

Аристарх: Ну, я, например, из Москвы.

Настя: А я из Питера.

Тихонов: Выборг.

Горов (негодующе): Так что же, мы, блять, из разных городов?

Сорокалетний мужчина стоял, сложив руки на груди, и о чём-то думал.

– Ахуеть, – едва слышно произнёс он.

Тихонов: Но как?

Горов: А я почём знаю?

Аристарх Шепман нервно смеётся, положив голову на руки.

Аристарх: Если это глюки, то надо кентам своим порекомендовать. Отличная дрянь!

Горов: Наркоман ебучий.

Тихонов: Надо воспроизвести все события, произошедшие с нами в последние минуты нашей жизни.

Горов (саркастически): Гений, блять.

Настя: Пока ты спал, мы уже обсудили всё это, но раз ты не слышал, я расскажу тебе. Я шла на очередные пробы в кино. Мне дал адрес незнакомый мужчина, сказав что на съёмки фильма требуется актриса, и что я подхожу по всем параметрам. Он дал мне адрес, после чего быстро ушёл, не сказав больше ни слова. Я пришла по этому адресу, и увидела здание, красиво отделанное снаружи, но, почему то, безлюдное внутри. Меня это насторожило, но желание сниматься в настоящем кино перебороло мой страх. Я поднялась на пятый этаж, и меня встретил высокий молодой человек в смокинге. Увидев его и его дорогой костюм, я сразу успокоилась. Он сказал, что здание недавно построено, и сдаётся в аренду относительно недавно, а у всей съёмочной группы в этот

день выходной. Ему позвонили и сказали, что сегодня должна придти именно та девушка, которая идеально подходит на роль главной героини, поэтому он, как продюсер, решил лично встретить и провести что-то наподобие кастинга.

Тихонов (подняв брови): А тебя не смутил тот факт, что ты ничего не сказала тому мужчине, который рассказал тебе о пробах? Следовательно, как они могли узнать, что ты придёшь именно тогда и именно в тот момент?

Настя поднесла палец к губам и направила задумчивый взгляд вверх.

Горов: Женщины. Вам помахай перед носом пачкой денег, так вы сразу раком встанете, не задумываясь о том, настоящие ли они.

Настя (негодующе): Нет! Я просто упустила этот момент! Я была слишком взволнована! Вы не представляете! Я всю жизнь мечтала стать актрисой! Это мечта моего детства. Вы! Вы!

Девушка закрыло лицо руками и начала горько плакать.

Настя: Вы просто не можете понять! Всю мою жизнь. Я не... Мне приходилось делать такие вещи, за которые мне будет стыдно всю мою жизнь. Я всегда не... Всегда.

Горов (качая головой): Женщинам вообще доверять нельзя. А женщинам актрисам – вдвойне.

Тихонов: Настя, не слушайте его. Пожалуйста, продолжайте.

Настя вытирает низом футболки своё лицо так, что

на несколько секунд можно увидеть её плоский живот с ярко переливающимся псевдобриллиантом в пупке.

Настя: Ну, так вот. Он провёл меня к своему кабинету, обставленному только шкафом, двумя офисными креслами и чёрным столом. Также мои тревоги полностью успокоились, когда он сказал, что я действительно полностью подхожу на роль главной героини, и мы можем прямо сейчас подписать контракт.

Горов (с саркастической улыбкой): Ну ты и дура.

Настя (вспылив): Вам не понять меня! Вы – низкий, неотёсанный, грубый мужлан! Вам не понять моих мечтаний, моих стремлений. Я была ослеплена, я была счастлива... Я думала... Я думала, что, наконец, удача улыбнулась мне после того, как она постоянно ускользала от меня, словно призрак.

Горов (презрительно): Ну и сколько же горя выпало на твой короткий век, девочка? А?

Настя: Достаточно, уж поверьте.

Горов (смеясь): не могу не процитировать один фильм: «Да на руки то на её посмотри».

Настя: О чём это Вы?

Горов: Да о том, что как бы жалобно ты не расписывала свою судьбу, но факт остаётся фактом: передо мной стоит деваха, вся расфуфыренная и разукрашенная, тело её, за исключением пиздёнки и глубокой глотки, не знало работы, а лицо не ведало настоящего горя. Так что не выводи ме-

ня из себя, девочка. Ты ещё не знаешь, какой у жизни вкус. А вкус у неё первосортного дерьма, не раз проглатывал.

Воцарилось минутное молчание. И Настя хотела парировать удары, нанесённые Горовым, но она не могла, поскольку он попал прямо в десятку. По сути, в её жизни не было никаких серьёзных ударов судьбы. Просто она хотела получать лёгкие деньги за то, что улыбается или плачет в камеру. Она опустила голову, и так бы простояла, наверное, вечность, если бы не Тихонов:

– Извините, я понимаю, что Вам трудно, но не могли ли Вы продолжить.

Данный вопрос, а не презрительное молчание, вдохновили Анастасию продолжить свою историю.

Настя: Да, конечно. А на чём я остановилась?

Тихонов: На контракте.

Настя: Ах да, на контракте. Он вручил мне его со стандартным набором фраз: «Прочитайте. После того, как Вы ознакомитесь с документом и если Вы согласны на все наши условия, поставьте, пожалуйста, свою подпись». Я посмотрела на контракт: он представлял собой довольно странную рукопись... В самом верху в центре листа было написано... Что-то вроде... Не знаю, точно не помню, но вроде:

«Договор об оказании профессиональных услуг»

Чуть ниже:

«Заказчик – Кракова Анастасия Юрьевна»

Ещё ниже:

«Исполнитель – Destiny INC.»

И в самом низу написано:

«Данной подписью заказчик обязуется выполнить все условия, указанные в договоре»

В нижнем правом углу было место под подпись.

Я, естественно, спросила: «Это что, шутка?! Что за профессиональные услуги?! Вы меня обмануть хотите что ли?! Я ничего не подпишу!» На что джентльмен в чёрном ответил уверенно, смотря мне прямо в глаза, отчего у меня пошла дрожь по всему телу: «Я Вам ГАРАНТИРУЮ, что в случае подписания Вами контракта и выполнения всех условий, Вы станете самой востребованной актрисой в России...

Аристарх: Ну, неужели ты не видела, что здесь мутят какую-то хрень? Пустое здание, странный договор. А если бы для достижения цели, тебе бы пришлось с ним переспать?

Настя покраснела.

Горов: А мне кажется, что как раз таки этот пункт её меньше всего пугал! Все сейчас думают о том, что раздвинь они ляжки перед богатыньками Буратинами, как им откроются двери в элиту. Хах, наивные маленькие чукотские девочки.

Настя (крича): Я не знала! Я... Он будто околдовал меня! Я ему поверила!

Вскоре она вновь контролировала эмоции и продолжила.

Настя: Я поставила подпись. И... Я не помню, но почему-то у меня из указательного пальца той руки, которая держала ручку, начала капать кровь и впитываться в бу-

магу. И вдруг документ стал меняться: на пустых листах стали появляться символы, которых я никогда не видела. Они ярким пламенем выжигались на документе, оставляя пепельные следы. Только подпись продолжала источать адский свет. Я с ужасом и с замиранием сердца смотрела то на документ, то на мужчину. Мужчина сложил на столе руки и спокойно наблюдал за всем происходящим. Я не могла пошевелиться. Не могла отпустить листок с демоническим контрактом. Я навсегда запомнила его дьявольскую ухмылку, не сходившую с его лица вплоть до того момента, когда туман проник в моё сознание. И вот я очнулась здесь.

Аристарх (с улыбкой) Я всё больше убеждаюсь, что это наркотический бред. Ну как такое может быть?! Блин. Жесть, дилер был прав, от этой штуки нереально кроет.

Тихонов: А Вы, Аристарх, как Вы здесь оказались?

Аристарх: Давай на «ты», зачем церемонии? Не знаю, зачем я буду рассказывать воображаемому существу, как меня торкнуло, ну ладно.

Настя: Может, хватит?!

Аристарх: Хорошо, вот как было дело. Люблю я этим заниматься...

Золотой парень закрывает пальцем левой руки одну ноздрю, а другой ноздрёй начинает жадно всасывать воздух, одновременно поворачивая голову то влево, то вправо.

Тихонов: Тебе самому не противно всё это нам рассказывать?

Аристарх (дико улыбаясь): А почему мне должно быть противно перед глюками?

Казалось, вся эта ситуация его забавляла, доставляла ему истинно-опиумное наслаждение.

Аристарх: Люблю я этот сладкий запах жизни.

Аристарх поднял голову вверх, зрачки его начали жадно бегать по потолку, выискивая точку опоры, на лице светилась химера в виде оскала и усмешки.

Аристарх: Да... Именно из-за этого родоки меня и упекли в своё время в наркологичку. Наивные такие. Как будто человек, вроде меня, не найдёт лазеек. Даже там ничего не мешало мне получать истинное удовольствие. Деньги решают всё. Или практически всё. Надо отжечь по полной программе, я хочу всё успеть, абсолютно всё. Жить в кайфе! Последние денёчки...

Он говорил настолько медленно, едва слышно и устрашающе спокойно, что все поневоле вздрогнули.

Тихонов: Что? Почему последние?

Не дав Тихонову закончить свой вопрос, Аристарх оторвал свой взгляд от потолка, скрывающего какую-то истину за неоспоримой белизной шпатлёвки, и направил его на Тихонова. При виде его глаз, по телу Андрея будто бы прошла молния. Андрей видел перед собой парня, взор которого полон отчаяния, ненависти, ярости, скорби, отчаяния и страха. Страшной мимической картиной являло собой его лицо. Аристарх, едва шевеля своими дрожащими губами, словно

не желая произносить очевидного, произнёс:

– У меня рак.

И вновь воцарилась королева тишина, всегда властвующая во времена прихода темного кардинала.

Никто не знал, что сказать. Даже Горов, во время всего рассказа цинично ухмыляющийся, вдруг отрезвел, и, сложив руки в карманы джинсов, смотрел куда-то в сторону. Никто ничего не хотел говорить. Казалось бы, человек медленно умирает, но кто он им? Никто, ещё одна умирающая, безымянная фигура на этой шахматной доске. Только святые могут искренне проявлять сострадание в данных ситуациях. Смертным же остаётся молчать. На самом деле, это лучшее, что они могут сделать. Утешение в адрес смертника будет ложью, издевательством, невежеством. Сожаление же будет самым ядовитым веществом из всех известных – лицемерием. Но, за неимением лекарств, зачастую прибегают именно к нему.

Настя (опустив голову): мне очень жаль.

Аристарх (тихо и сердито глядя на Настю): На что мне твоя жалость? Ты будешь жить. А я вот умру. Умру.

Из глаз Аристарха медленно, но верно стали стекать по щекам слёзы, а из груди вырвался душераздирающий стон:

**Я НЕ ХОЧУ УМИРАТЬ! Я НЕ ХОЧУ! НЕТ! НЕТ!
НЕ НАДО! ПОЧЕМУ Я?! ЗА ЧТО МНЕ ТАКОЕ?! ПОЧЕМУ Я ОДИН?!**

Рёв становился всё тише. Сквозь промежутки пальцев, закрывающих лицо, сочилось солёно-липкое месиво.

Все равны перед смертью. Деньгами от неё не откупишься, и в долг у неё не возьмёшь. И даже самым великим людям всех времён и народов не удалось выхлопотать для себя у старушки хоть немножечко бессмертия.

Но нет, кардинал неумолим, в своей работе, видимо, он находит наслаждение. Единственный закон, который ни разу не нарушался.

Десять минут прошло с момента вспышки экспрессии со стороны золотого парня. Аристарх успокоился, утешая себя тем, что ещё не время, что он ещё поживёт, поживёт на полную. Сделает всё, что захочет, и никто ему не мешает жить.

Ложь слишком правдива, когда человек, навязывающий её тебе – есть ты сам.

Тихонов: А как ты попал сюда?

Аристарх (вытирая последние следы слёз и шмыгая носом): Я лежал в больнице. Уже сейчас не помню, какой день был. Помню, было светло, утро. Ко мне тогда в палату подошёл молодой врач. Лицо его было закрыто маской. А вот глаза... Глаза странные были. Никогда таких не видел...

Настя: Зрачки с красным отливом?

Аристарх: В точку. Он оглядел на меня с ног до головы. И, вроде бы, я увидел через маску, что он улыбается. Я спросил его, кто он и зачем пришёл. Он ответил, что он заменяет

главврача, и добавил, что есть выход. Я спросил, о чём он.

7. Диалог

Доктор: Аристарх Яковлевич, ведь у Вас рак мозга, не так ли?

Аристарх (грустно улыбаясь): Вы всё должны знать лучше меня. Об этом мне сказал доктор, и я так думаю, что информация не изменилась.

Доктор: Я хочу Вас обрадовать. Есть средство, позволяющее не только замедлить развитие болезни, но и полностью её искоренить.

Аристарх: Погодите... Вы это серьёзно?!

Доктор: Абсолютно! Но предупреждаю Вас...

Аристарх (с широко открытыми от возбуждения глазами): Деньги – не проблема! Родоки за всё заплатят!

Доктор: Вам придётся соблюдать некоторые наши условия...

Аристарх (кричит): Я на всё согласен!

Доктор: Тогда вот контракт. Подпишите вот здесь и вот здесь.

8. Один и тот же человек

Настя: а что было дальше?

Аристарх (указывая пальцем на Настю): А дальше всё точь-в-точь как у тебя. Появляющиеся надписи, выжигаемые на бумаге. Его глаза... Его глаза.

Тихонов: И что, тоже никаких сомнений относительно правдоподобности слов этого самого доктора?

Аристарх (улыбаясь) Ну, видишь ли, я был под кайфом, все чувства у меня притупились.

Горов: И никакого надзора среди медперсонала?

Аристарх: я уже сказал: деньги решают практически всё. Сунул пару бумажек с изображением американских президентов, и суровые волки тут же превращаются в послушных овец. Хотя, зачем это всё? Может, я уже умер, и всё это лишь начало чего-то нового. Ведь времени у меня оставалось совсем немного... Наверное, я просто умер.

Горов: Но остальные-то нет! Остальные-то не были при смерти!

Аристарх: А тебе почём знать? Ведь никто не помнит, что с ним было после того, как пришёл этот таинственный человек. Не дать – не взять, ангел смерти.

Тихонов: Ко мне никто не приходил.

Горов: Ко мне тоже.

Настя: Кстати, Андрей, а как ты сюда попал?

И только было Андрей хотел рассказать о себе, как вдруг из ниоткуда прогремел голос:

«Хватит на сегодня бессмысленной болтовни»

С последними словами комнату озарила яркая вспышка, по истечении которой перед героями возникла знакомая личность.

Это он! – мысленно и в унисон подумали все.

9. Судьба

Стояла гробовая тишина. Все с ужасом и удивлением смотрели на таинственного мужчину в чёрном. Высокий, молодой человек, лицо абсолютно чистое и гладкое, глаза блестят ярким огнём. И, конечно же, эта сладкая, наводящая страх, улыбка. Некто медленным поворотом головы рассматривал всех находившихся в его владениях. Встретившись с глазами с мужчиной в чёрном, у Тихонова возникло тревожное чувство: будто кто-то роется в нём, в его подсознании, в мыслях, в его прошлом. Но ему было слишком страшно, чтобы начать какое-либо действие. Наконец, мужчина увёл свой взгляд от Андрея, повернулся на сто восемьдесят градусов и вновь отправился к окну. Дойдя до него, он произнёс с долей иронии, не поворачиваясь к своим гостям и скрестив руки за спиной:

– Я так понимаю, все уже бывали в такой ситуации, раз никто не хочет спросить у меня, где он находится и почему он здесь?

После этой фразы Тихонов волей-неволей сделал робкий шаг в сторону загадочной личности и с дрожью в голосе спросил:

Ты... Вы... Вы – Бог?

Некто сразу же повернулся лицом к Андрею и не снимая улыбку с лица, задал вопрос:

А что? Похож?

Не дожидаясь ответа, он начал ходить по комнате в хаотичном порядке, спокойно и без сопротивления забираясь на стены, потолок и окна, через которые был виден один лишь красочный, но такой пугающий, измазанный млечным путём, космос. Ходьба по потолку нисколько не мешала мужчине в чёрном отвечать Тихонову:

Нет, к моему и к Вашему величайшему сожалению, я не являюсь Богом, и скоро Вы поймёте почему. А может и к счастью. Не знаю... Тем не менее, я обладаю такой властью, что Вам, смертным, и Вашей жалкой верхушке и не снилось. Нет, я не могу создавать миры за те шесть дней, но я могу уничтожить Ваши жизни за считанные мгновения. Но (берусь Вас успокоить) я делаю это крайне редко, так как это скучно и неинтересно. Так что не надо бояться меня. Поверьте, Вы не пожалеете о своём выборе.

И вот тут включилась в разговор единственная в комнате девушка:

Кто ты и зачем похитил нас?

Кто я? – таинственный незнакомец сделал задумчивый вид. – Ну, скажем так: моя раса появилась в то время, когда на Вашей планете появились первые люди. С самого начала мы были наделены силой создания и разрушения. Мы превосходили, превосходим и будем превосходить человечество ещё очень долгий промежуток времени. Нам подвластны стихии огня, – Мужчина в чёрном поднял свою руку ладо-

нюю вверх, в ту же секунду рука вспыхнула обжигающим огнём, – воды, – Огонь растворился, по всей руке распластался тонкий слой льда, образуя на некоторых участках алмазные шипы, – воздуха, – Лёд разбился на мелкие кристаллы, они взлетели и повисли над ладонью, начав воронкообразное и быстрое движение, подобное смерчу, – и земли. – Смерч исчез, из ладони человека в чёрном быстро вырос каменный, по форме напоминающий конус, штык. – И я думаю, впечатлений на сей момент достаточно. – После этих слов камень просто распался в пыль. – Ах да, Ваш вопрос. Кто я? Ну, Вы, люди, называете нас джинами.

Ты – джин?! Ха тогда, я балерина! – громко возразил Горю.

Этого просто не может быть! То, что Вы показали, это, конечно, захватывает, но этому явно есть какое-то объяснение – хмуря брови, проговорила Настя.

Точно, вспомнил, я такое по ящику видел. Как же того фокусника звали? – сказал Горю и поднёс руку к вискам, начиная двигать пальцами по часовой стрелке.

Коперфильд? – предположил Аристарх.

Во-во, Коперфильд! – подтвердил Горю. – Он там и не такие штуки выделывал, ещё хлеще фокусы показывал. Он целую статую Свободы заставил исчезнуть, а тут... Так что, брат, оставь эту свою ахинею. Про джинов и Алладинов рассказывай маленьким детишкам.

Некто направил голову вверх и закрыл глаза:

Ну почему никто никогда не верит, – опуская голову, таинственная личность вновь начинает выжигать всех своим взглядом. – Ну, ничего, первое испытание заставит Вас поверить мне.

– Но зачем ты нас собрал здесь? – переспросил Тихонов.

Собрал? – С наигранным недоумением повторил мужчина в чёрном, подняв брови. – Я никого не собирал. Вы сами изъявили желание прийти ко мне. Вспомните: кто-то пришёл, кто-то подписал, кто-то кликнул. Всё добровольно. – Он вновь отвернулся к окну, наблюдая за космосом. – Но, понимаете ли, долгие годы существования на этой грешной земле сделали мою жизнь очень скучной. И вот поэтому я предлагаю Вам обмен: Вы меня развлекаете, грубо говоря, а я исполняю любое Ваше желание.

Погоди, уж эти сказки я знаю. Мне их няня читала. – С усмешкой произнёс Аристарх. – Если Ты – Джин, то ты должен исполнить три желания и за «бесплатно».

После этих слов начался долгий и продолжительный смех таинственной личности.

Ох, эти люди никогда не поменяются! – произнёс сквозь смех мужчина в чёрном. После того, как смех утих, он продолжил. – Ой, не могу. Вам повезло, что у меня хорошее настроение. Когда мне один человек в очередной девятьсот девяносто девятый раз сказал те же слова, что сказал минуту назад Аристарх Яковлевич, и ровно при тех же обстоятельствах, я, всплыв, содрал с этого неверного кожу от макушки

до самых пят. Ох, как он стонал. Да, вспылал, что тут сказать. А Вы – наш тысячный покупатель. – Некто изобразил звук игрового автомата при выпадении «Джек-пота». – И сегодня вы выиграли возможность не сдирать с Вас кожу! Согласитесь, неплохой приз, А? – Затем он продолжил своим обычным тоном. – Все легенды о джинах, не считая их возможностей – это полный бред. Лишь мы решаем когда, где и чьё желание мы сможем, а главное – захотим исполнить. Есть только три желания, которые джины никогда не смогут воплотить в реальность:

- 1) Создание утопии.
- 2) Вечная жизнь.
- 3) Воскрешение человека.

Теперь вы понимаете, чем джины отличаются от Бога? Хотя я не помню, чтобы Всемогущий делал эти три исключения для простых смертных. Во всяком случае, такого случая не было в моей практике. Скажу только одно: мы не стояли на пороге создания мира. Нас тоже кто-то создал. Может, и Бог, я не знаю. Но я – точно не он.

Ну ладно, предположим, мы тебе поверили, – сказал Горю. – Но ты что-то говорил об исполнении желания.

Конечно, – начал Некто. – Давайте по порядку.

Таинственный мужчина указывает пальцем на Аристарха:

Ты... Тебя зовут Аристарх Яковлевич Шепман. Я знаю твой секрет. Я знаю твои причины безостановочного гулянья и прожигания жизни. Деньги, клубы, алкоголь, маши-

ны красивые девушки, экстремальные поступки. Другой бы сказал: «Ну, это нормально, золотая молодёжь же». Но не я. Я знаю, почему и отчего ты бежишь. Ты пытаешься успеть всё попробовать за тот недолгий промежуток времени, уготованный тебе судьбой. Несколько месяцев назад у тебя нашли злокачественную опухоль...

Именно об этом я и рассказывал несколько минут назад, так что Америку ты не открываешь! – с иронической улыбкой произнёс Аристарх. – Мнишь себя могущественным, а сам подслушал где-то в углу наш разговор, а потом появился, как чёрт из табакерки.

Судьба улыбнулся:

А что если я расскажу Вам, что Аристарх Яковлевич не всегда был таким плохим парнем. – увидев переменившееся лицо Шепмана мужчина в чёрном с наслаждением продолжил. – Да, не удивляйтесь. Прожигатель жизни и папных денег до того, как узнал, что жить ему осталось чуть меньше года, был довольно послушным, дисциплинированным ребёнком, настоящей гордостью своей семьи, не смотря на богатство. Он игнорировал все прелести и удовольствия своих «золотых» сверстников, ему это было просто чуждо. Он носил строгие костюмы. Всегда приходил на учёбу в университет вовремя, и получал практически всегда оценку «отлично». У него были другие цели, прямо противоположные сегодняшним. Он хотел быть независимым, отучиться, закончить с красным дипломом, уехать в Канаду или Австра-

лию и сделать себе имя и капитал, после чего вернуться на родину, открыть собственный успешный бизнес, и полностью содержать своих родителей.

Откуда ты... – всё, что вырвалось из уст шокированного Аристарха.

Но, – игнорируя полу вопрос, продолжал Некто, – судьба, к сожалению, неумолима. Давайте не будем описывать, каким страшным душевным мукам подвергся Аристарх Яковлевич, когда узнал, что он практически уже покойник, что всем его мечтам не суждено сбыться, что он практически знает дату своей смерти. И вот тут то тумблер в голове у него перещёлкнулся. Он пришёл в клуб, напился до зелёных соплей, познакомился с одной постоялицей, и в тот же день надругался над дней в туалете этого злачного места.

Шепман был бледен, словно мертвец.

Ну а дальше Вы всё знаете или можете предполагать, что было дальше, – разводя руки в стороны, сказал Некто, – он Вам всё в общих чертах описал. А врачи просто-напросто разводят руками, предлагая лишь средство для замедления прогрессирующей болезни. Шепман, – Джинн направляет свой взгляд на Аристарха, улыбка спадает с его лица, предавая ему очень серьёзный вид. – Я могу исполнить твоё самое заветное желание: я избавлю тебя от рака. И судя по твоей отвисшей челюсти, я могу сделать вывод, что, как минимум, ты подумаешь над этим заманчивым предложением. Пока не отвечай. Я продолжаю свой экскурс в мир Ва-

ших жизней. – Некто направил свой палец в сторону Горова. – И следующий претендент на исполнение своих желаний. Вернее, желания. Горов Александр Владимирович. Ваше желание довольно примитивно: Вы хотите разбогатеть. Сделайте свой выбор в мою сторону, и я Вам гарантирую, что Вы станете одним из самых богатейших людей этого мира. Также, как и Аристарху Яковлевичу, я даю Вам время подумать. – Палец мужчины, медленно скользя по воздуху, остановился в направлении к Анастасии. – Ваше желание, Многоуважаемая Анастасия Юрьевна Кракова, меня также ничем не удивило. Вы с детства мечтали стать актрисой. И, казалось бы, все данные есть: красивые глаза, роскошные длинные волосы, превосходная фигура. Словом, совершенство. Но, по странному стечению обстоятельств, ни в один петербургских театральных Вас не взяли. Может потому, что всё в этой жизни куплено и что актёрами становятся дети известных личностей. А может потому, что чрезмерная красота не способна полностью компенсировать отсутствие таланта. Я не знаю. Столица не покорена, а домой, в Урюпинск, гордость не позволяет. Ни и, поскольку, знакомых нет, особого образования тоже нет, то выход для Вас был только один (по крайней мере, так Вы думали) – стать куклой на час. Чем, собственно, Вы и стали заниматься. Но, всё же, каждый раз выходя на работу, Вы тешили себя мечтой той маленькой девочки, что в будущем выберется из этого дна, взберётся на самую вершину и станете известнейшей актрисой совре-

менности.

Каждое слово, выпущенное в сторону Насти, острым кинжалом впивалось в её сердце. Она кусала губы, взгляд Зевса метал молнии в сторону неизвестного медиума, раскрывшего все её карты. Всё, что говорил этот человек (или не человек) было абсолютной правдой.

– Ваша история не пахнет трудным для восприятия сюжетом и необычными поворотами в жизни главного героя, – продолжал Некто. – Впрочем, если Вы примете мои правила, я воплощу тот сценарий жизни, написанный Вами ещё в детстве, в настоящее произведение искусства. Я обещаю Вам, что Ваша известность будет находиться на той же планке, что и у самых знаменитых актрисах всех времён. Опять же подумайте, над моим предложением. А теперь...

Некто оторвал свой взгляд от мрачного пейзажа за окном, повернувшись лицом к своим гостям. Затем он сделал несколько шагов в направлении последнего претендента на желание. При виде дьявольски сверкающих глаз таинственной личности, Андрей опустил голову. Он предчувствовал, что эти глаза рождены для того, чтобы приносить смерть.

Ну а Вы... – начал, было, Некто своё обращение к Андрею.

Мне ничего не надо, – шёпотом, не поднимая головы, сказал Андрей. Мне ничего не нужно от Вас. Отпустите меня обратно домой.

Андрей прекрасно понимал, что никто в этой жизни ничего никому не даст просто так даром. У всего есть своя цена. И, зачастую, конечная цена значительно превышает себестоимость приобретаемой вещи. Но со всей этой неразберихой он забыл об одной своём желании, за которое он мог и готов был отдать свою жизнь. Он забыл, но кое-кто напомнил ему об этом. Кое-кто поднял своею рукой голову Андрея и тихо произнёс:

А ты уверен в том, что тебе ничего не нужно, Андрей, – Тихо и без улыбки на лице произнёс мужчина в чёрном. – Твоя мама. Ты помнишь о ней? Ты помнишь о пожирающей её неизвестной болезни? Я могу вылечить её! Ты понимаешь меня? Что с тобой?!

Эти слова заставили Тихонова впасть в состояние полной парализации: всё тело стало ватным, а голова стала понемногу тяжелеть. По всему его мокрому от пота телу бежал электроразряд. А ведь и правда, со всей этой суматохой, со всем обилием новой и непонятной ему информации, разрывающей мозг герою и приводящей его разум в шоковое состояние, он совсем забыл о том, ради чего он кликнул мышкой по слову «согласен» в объявлении. Он забыл о своей больной маме, забыл о её страданиях и угасающей жизни, забыл о её слезах, пролитых из-за безнадёжности и бессилия.

Только не ври мне, – сказал сдавленным голосом Тихонов, – скажи мне правду! Если ты мне солжёшь, то клянусь: я не прощу тебя! Ты, правда... Ты действительно можешь

излечить мою маму?

Некто ничего не ответил, только слегка кивнул головой.

После этого жеста Тихонов упал на колени и, смотря прямо в глаза Некто, и со слезами на глазах сказал:

Я сделаю всё что угодно, всё, что ты скажешь! Всё что угодно, слышишь! Только вылечи! Вылечи, пожалуйста, мою маму! Умоляю!

Твои глаза полны добра. – После нескольких минут молчания произнёс джин. – Жалко будет утопить их в море, под названием «достижение цели».

О чём это ты? – Спросил Тихонов.

Скоро ты и сам всё поймёшь, – ответил джин, направляясь в центр комнаты.. Ах да, кстати! Каким же именем вы будете называть меня?

Мужчина в чёрном начинает трогать подбородок, прищуривая глаза.

Поскольку я буду Вашей судьбой на некоторое время, – объясняет джин, – то позвольте представиться. Меня зовут Судьба! И пусть Вас не смущает, что у имени женский род. У судьбы, как и у смерти: мужское лицо. Хладнокровное и неподкупное. И теперь, когда Вы всё узнали, и практически всё оговорено, хотелось бы Вас спросить: Вы согласны на мои условия?

Я согласен! – вставая с колен, твёрдо ответил Тихонов.

Быть богатым – это, конечно, здорово! Работать не надо. – Сказал Горюх, и после трёх секунд размышлений, добавил. –

Хуй с Вами, я тоже согласен!

Я стану актрисой! – радовалась Анастасия. – Привет, большие гонорары и толпы поклонников! Да! Я согласна!

Я! Я всё сделаю! – Вне себя от эмоций кричал Шепман. – Я! Я глотки буду рвать, чтобы вылечиться! Я согласен!

Что же, теперь, когда все Вы изъявили желания участвовать в моей игре, расскажу Вам про правила, – сказал Судьба. – А их всего два: во-первых, вы должны достигнуть конечной цели испытания, во что бы то ни стало; во-вторых, моё слово-это закон! А теперь...

Судьба развёл в стороны руки.

ДА НАЧНЁТСЯ ИГРА!

С этими словами из глаз Судьбы полил водопадами свет, пронизывая и ослепляя всё вокруг. Спустя некоторое время свет исчез, а вместе с ним и всё живое, что находилось в этой загадочной комнате.

10. Первое испытание

Неведомая сила вспышкой света перенесла героев в непонятное время и неизведанное пространство. После минутного шока от телепортации, Андрей и его друзья по несчастью стали осматривать местность. Первое, что бросилось в глаза – это освещение. Нет, ни свет солнца, ни луны, а именно освещение... Всю территорию было отчётливо видно, хотя нельзя было объяснить, откуда идёт свет, поскольку других небесных тел, кроме скучающих далёких звёзд, не было. Вся земля была покрыта ровным, свежескошенным газоном. Казалось, что этот кусочек земли просто взят с планеты и перенесён в космос.

Да что же это, блять, с нами происходит?! – прокричал, взмахнув руками, Горов.

Успокойся! Главное – это держаться вместе! – сказал Горову Тихонов, положив ему на плечо свою руку.

Убери свои культяпки! – не унимался Горов, отбрасывая руку Тихонова и сильно толкая его.

Может, я просто лежу снова в дурке, доктора меня колют всякой дрянью, вот я и вижу весь этот бред. – Аристарх засмеялся, сел на землю и начал медленно гладить своё лицо со страшной гримасой. – Скоро зелёные человечки пойдут.

Давайте возьмём себя в руки! – сказала Анастасия. – Андрей прав, нам надо держаться вместе.

Эй, Судьба, – подняв голову вверх, прокричал Горов. – или как тебя там зовут. Давай, говори, что нам теперь делать?!

Какое счастье, вы вспомнили, что есть я. – донесся откуда-то голос.

Из ниоткуда раздался звук, напоминающий щелчок, доносившийся эхом секунд пять или шесть. После этого не так далеко от героев стали просматриваться вспышки, похожие на ту, что перенесла их. На месте вспышек появились люди, окутанные в броню и экипированные различным оружием. У этих людей не было лица (только уродливые глаза, как будто нарисованные карандашом трёхлетним мальчиком). Как только ещё одна вспышка перенесла последнего человека, перед героями предстал следующий пейзаж: сотни, а может, тысячи солдат окружили небольшую группу со всех сторон. Однако безликая армия стояла, не шелохнувшись. Как будто они ждали приказа своего полководца.

Ах да, чуть не забыл, – сказал Судьба.

Раздался очередной щелчок и в поле вспышки попали Тихонов и Друзья. После того, как свет магии померк, герои смогли увидеть себя в новом амплуа: на всех были надеты сверкающие доспехи, переливающиеся всеми цветами радуги. У каждого героя в руках было оружие: Тихонову достался меч, Горову – топор, Анастасии – кинжал, Аристарху – копьё.

Это что, блять, за маскарад, – осматривая себя, сказал Го-

ров.

– Как будто мы в какой-то компьютерной игре, – проделывая те же телодвижения, что и Горов, произнёс Аристарх.

– Погоди... – с ужасом в глазах сказала Настя. – Ты же не думаешь... Ты же не хочешь...

Тихонов ничего не сказал. Он лишь опустил голову.

Да, Вы всё правильно подумали, мои дорогие претенденты на исполнение Ваших самых заветных желаний! – мелодично проговорил Судьба. – Я хочу, чтобы Вы убили всех этих псевдолюдей. Не бойтесь, в них нет жизни, в них нет души. Это просто куски мяса, куклы, которыми управляет Ваш покорный слуга. Не бойтесь, я не изверг, чтобы на первом этапе дать Вам умереть. Нет, дамы и Господа. Ваша броня устроена так, что шансы убить Вас в ней составляют один из тысячи. Вы умрёте только в том случае, если Вы снимете её. Ну, или же просто сядете спокойно на траву и будете ждать, пока враги не уничтожат Ваши доспехи. Что же насчёт оружия, спросите вы? А я Вам отвечу: Ваше оружие начнёт резать, рубить, прокалывать плоть без каких-либо Ваших усилий. Вам всего лишь надо сказать одно из двух слов:

«УБЕЙ ИЛИ УМРИ»

Видите, как всё просто, дамы и господа. Я же просто хочу Вам помочь. Я просто хочу, чтобы Вы привыкли. И весь уровень заключается в том, что Вы должны научиться... УБИВАТЬ!

После этих слов землю сотрясает жуткий смех джина

Никто не мог понять, что происходит. Сказать, что все были в шоковом состоянии, означает просто плюнуть в лицо уважаемому читателю. Нельзя описать на бумаге тот набор чувств, набравшийся у героев с того момента, как они попали в загадочную комнату до этой самой секунды. Этот поток чувств, словно снежный ком, сброшенный с горы: с каждой секундой он становился всё больше и опаснее.

Этого не могло быть по-настоящему. Какая-то нелепая шутка.

– Ты – больной урод! Тебя лечить надо! Я не хочу убивать! – не выдержав давления ситуации, произнесла Анастасия.

– Хм... Что же... Тогда ты просто сдохнешь здесь, тупая сука! – прогремел Судьба.

Эти слова и их тональность заставили всех выйти из состояния транса. Жуткое эхо ударом звукового молота заставил задрожать их тела и души.

Только Вы должны сделать выбор: либо жить, либо умереть! В Ваших руках находится Ваша судьба! – с той же тональностью сказал джин.

В этот же момент в пространстве раздаётся щелчок, и армия безликих срывается с невидимых цепей, и бешеным порывом рвётся к героям. В этот момент, по крайней мере, двое из четырёх испытуемых, уже твёрдо знали, что нужно делать.

Тихонов крепко стиснул меч обеими руками перед собой. Горов весело начал размахивать топором. Настя плака-

ла, стиснув на груди кинжал. Аристарх нервно смеялся, пристально смотря на наконечник копья, которым он разрезал большой палец левой руки.

Тихонов: Мама, я не проиграю! Я спасу тебя!

Горов: Ну, раз это куклы, то и переживать не за что. В суд на меня никто не подаст.

Настя: Я не хочу умирать, но и подыхать здесь я тоже не хочу.

Аристарх: Ты смотри, какой реалистичный сон. Даже кровь из пальца сочиться. Но это всего лишь сон, этого не может происходить. Я думал, что это какое-то дурацкое ток шоу, но теперь я точно убедился, что съехал с катушек. В скором времени я проснусь в смирительной рубашке, а эта компашка... Она превратится в санитаров, ведущих меня на очередные процедуры. Точно всё так и будет, надо просто подождать. Да...

С этими словами Аристарх медленно и с наслаждением облизнул порезанный палец и улёгся на траву, ожидая, когда же его отпустит.

А разъярённая толпа приближалась всё ближе и ближе. Времени на раздумья оставалось всё меньше и меньше. Героям надо было перешагнуть через себя. Они понимали, что если это не сон, то через несколько мгновений им предстоит убить, пускай и бездушных, как говорил Судьба, кукол, но всё-таки. Неожиданно для всех, навстречу армии кукол с огнём в глазах помчался Горов:

УБЕЙ!

В тот же миг Горов со своим топором трансформируется в смертельный ураган, превращая всё на своём пути в кровавое месиво. После его круговой атаки, все враги, находящиеся в радиусе поражения атаки топора, были разделены на две или более части, разброшенные в разных направлениях. Трава поблизости окрасилась в бардовый цвет. Отрезанные руки, ноги, отдельные куски мяса, головы с нарисованными глазами. Фонтаны... Нет... Целое цунами крови обрушилось на эту грешную землю смертельным танцем Горова с его демоническим оружием.

В это же время, с другой стороны часть безликой армии уже практически достигла остальных героев. Тихонов сделал твёрдый шаг вперёд и, поднимая меч перед противником, сказал:

Ради тебя, мама! УМРИ!

Оружие не заставило себя долго ждать. Едва последняя буква была произнесена, Тихонов резко прыгнул вверх на высоту 20 метров и, словно пушечный снаряд, разрезая воздух, начал своё пикирование вниз, направив своё оружие в самый эпицентр вражеской армады. С огромной скоростью он вошёл в землю, создавая взрывную волну, подобно водородной бомбе. Невиданная мощь десятков, может, сотен тонн земли уничтожила безликих, стирая в пыль, в молекулы, в ничто их бездушные оболочки. На Горова, Кракову и Шепмана (ровно, как и на находящегося в эпицентре

взрыва самого Тихонова) ни ударная волна, ни глыбы земли не произвели должного воздействия: всё разбивалось о божественные доспехи героев, не давая Госпоже Смерти ни одного шанса на успех.

Не смотря на все усилия Горова и Тихонова, на поле боя ещё оставалась небольшая часть уже не такой великой армии безликих. Но Горов и Тихонов истратили все свои силы (или оружие истратило всю свою мощь), так что они не могли пошевелиться. После совершения отведённого фатального удара в сторону противника, каждый герой просто замертво пал на землю.

Вся надежда оставалась на Анастасию, поскольку Аристарх уже был невменяемым. Закрыв глаза, Шепман лежал на боку, поджав колени руками. Бессвязно выходили из его уст непонятные изречения и восклицания.

– Я смогу, – повторяла про себя дрожащая Анастасия. – Если они смогли, то и я смогу. Если я этого не сделаю, то я умру.

Один из безликих находился уже в шаге от неё.

Я не хочу умирать, – повторяла она.

Настя с ужасом смотрела на меч, которым безликий замахнулся в надежде разрубить девушку пополам, и на острие которого играл таинственный, непонятно чем излучаемый луч света.

Ещё секунда, и ей настанет конец. Инстинкт выживания взял своё.

Я НЕ УМРУ! УМРИ! – нечеловеческим голосом простонала героиня.

Кинжал незамедлительно парировал надвигающийся на Анастасию удар, создавая искры при соприкосновении с мечом. После чего Настя, сама того не ведая, повиновалась колосу оружия, воткнув клинок безликому в то место, где был нарисован правый глаз. Безликий, с торчащим в глаз оружием, практически сразу рухнул на землю. В руке у героини магическим образом появился новый кинжал. Анастасия, сама не понимая, что делает, не отдавая себе в этом отчёт, опытной рукой стала швырять появляющиеся в её ладони вновь и вновь метательные клинки с невероятной скоростью.

Неважно, куда попадали кинжалы: после пяти-шести попаданий по всем точкам тела любой солдат падал замертво. Оружие вонзалось в плоть, словно смертельные иглы, не встречая ни малейшего сопротивления со стороны брони. И вот последний кинжал вошёл по самую рукоятку безликому в лоб, после чего, Анастасия упала на землю.

– Блять, почему я не могу пошевелиться, – прохрипел, выплёвывая траву изо рта, Горов.

Я тоже не могу пошевелиться – простонала Анастасия.

Наверное, у оружия и доспехов есть лимит своего времени – крикнул Тихонов.

Поскольку герои находились на некотором расстоянии друг от друга, им приходилось кричать, чтобы их услышали.

И что теперь делать? – спросила Настя.

Наверное, ждать, пока доспехи...

А, уйди нахуй отсюда! – крикнул Горов приближающейся к нему очередной убийственной кукле. – Я сказал, уйди нахуй, падла!

У безликого не было ушей, поэтому он без колебаний приближался к коренастому сорокалетнему мужчине.

Я надеюсь, эта броня и вправду непробиваемая, но, блять, лучше бы это не проверять! – подумал про себя Горов и в страхе закрыл глаза. Он до последнего верил словам судьбы, потому как эта броня уже спасала его в этой схватке, защищая от колющих и режущих ударов врагов, а также от взрывной волны Тихонова, и от кинжалов Анастасии. – Сука, не подведи меня!

Но подтверждения прочности брони не потребовалось. Не успел очередной противник поднять своё оружие убийства, как в центре его туловища (там, где у обычного человека расположен желудок), вырос наконечник копья, залитый кровью. За плечом двуликого медленно появилась голова знакомого, но уже незнаваемого человека, прошептавшего единственное слово:

Убей.

Аристарх... – прошептал Горов. – Походу с катушек съехал парень.

И в самом деле, во взгляде у золотого парня не было уже ничего человеческого. Только демоническая жажда убий-

ства, отражённая в его искривлённом улыбающемся лице. Он шептал снова и снова:

Убей. Убей. Убей.

Шепман резко вынул копьё так, что из раны фонтаном хлынула тёплая липкая жидкость, омывая лицо Горову. Безликий упал на колени, а спустя секунду полностью распластался по земле, составляя не очень хорошую компанию Горову.

Аристарх же быстро вошёл во вкус, с наслаждением попробовав кровь безликого с лезвия своего копья. Глаза у Шепмана вспыхнули дьявольской вспышкой, оскал волка появился на его лице.

«Умри! Умри! Умри! Сдохни! Сдохни! Сдохни!»

Отмотаем время назад.

Дело в том, что во время битвы остальных героев, с лицом Аристарха, происходили всё более странные метаморфозы: плач, смех, крики, слёзы, вопли. Он катался по траве, словно маленький мальчик в солнечный летний день, которого наконец-то выпустили на улицу. Но после всего этого его лицо застыло в страхе на несколько секунд, затем оно окрасилось в безразличные тона. Он стал подниматься. Поднявшись, он медленно и уверенно, хотя и пошатываясь, направился в сторону тех, кого необходимо было уничтожить, стереть с лица земли, раздавить, расплющить.

Лишь бы он выжил... Он хочет жить... Он не сдастся...

Никому не отнять его самого драгоценного... Он всех

убьёт...

Всех...

Вернёмся в настоящее.

«Умри! Умри! Умри! Сдохни! Сдохни! Сдохни!»

Картина маслом была такова: несколько десятков нарисованных глаз наблюдали за тем, как на них надвигается пропасть.

Пропасть в его глазах.

Бездна.

Лежащая на правом плече голова.

Стиснутое в руках копьё.

Ломавшиеся от давления, скрежещущие мраморные зубы.

«УБЕЕЕЕЕЕИ!»

С устрашающей скоростью новоиспечённый демон настиг свою вторую жертву, поставив на её теле печать смерти.... Затем была третья цель, затем четвертая и т. д. Копьё входило в тела легко и непринуждённо, ударяя по всем направлениям фронта: ноги, пах, живот, глаза – это оружие не знало поражений и осечек. Каждому противнику доставалось по пятнадцать-двадцать ударов. После ветра под названием «Тысяча копий», обрушенных на армию самого Анубиса, все враги были повержены.

Но Аристарху было мало.

Он подошёл к ближайшему истерзанному телу и начал вонзать в бездыханную плоть врага своё копьё.

Снова и снова.

Снова и снова.

После того, как последний враг был повержен, заклятия неживимости с Горова, Тихонова и Раковой было снято. Они поднялись на ноги и с ужасом наблюдали на то, как их знакомый с бешеной радостью втыкает копьё в неживую плоть.

Прекрати! Довольно! – крикнула Настя, сделав шаг в направлении Аристарха.

– Оставь его! Как бы на нас не пошёл. Его уже не спасти. – сказал Тихонов, схватив Настю и отводя её обратно.

Убей! Убей! Убей! ХАХАХА! – кричал Аристарх.

Демон не знал утешения. Он не знал удовлетворения.

Погиб парень. – безразлично произнёс Горов.

В этот момент прогремел уже известный голос:

– Что же, я вижу, что все Вы справились с заданием. И я искренне поздравляю Вас с этим. Первое испытание пройдено. Осталось только четыре, и все Ваши мечты сбудутся.

А как же насчёт этого? – сказал Тихонов, показывая головой на Шепмана.

– А что с ним? Лично я не вижу в нём ничего такого, из-за чего я мог бы волноваться. Не обращайте внимания на него.

Изверг, – подумала Настя.

Напоминаю: Вы сами подписались на это. – сказал Судьба.

И что теперь? – спросил Горов.

А теперь Вы возвращаетесь туда, откуда были перенесены.

Раздаётся щелчок.

Тот же свет, что был вначале, но теперь исходящий не из глаз джина, а непонятно откуда. Поле битвы, поле мертвых безликих осталось в одиночестве.

11. Изменение контракта

Далее повествование делится на два действия, происходящих в одно и то же время:

№1-разговоры с Судьбой

№2- Диалоги в таинственной комнате.

№1

Та же комната, в которой находились Горов, Тихонов, Кракова, Шепман и Судьба. Атласно-белая комната, выполненная в стиле минимализма: стол, за которым сидит Судьба; 2 кожаных кресла, стоящих друг напротив друга, на одном из которых расположился повелитель; слева от стола во всю стену перфекционно-прозрачное окно, из которого можно лицезреть все красоты Великой и Могучей Вселенной. В одно мгновение комната пропитывается райским светом, спустя мгновение свет исчезает и на втором кресле сидит Горов.

Горов: Что за...

Судьба: Я Вас приветствую, господин Горов

Горов: (осматриваясь): блять, я к этому никогда не привыкну.

Судьба: Что же, поскольку Вы согласились на мои условия, то было бы невежливо с моей стороны держать Вас в полном неведении. Так что я решил так: после прохожде-

ния первого испытания, каждый из Вас может задать мне один вопрос, наиболее интересующий его или же внести коррективы в желание. Или же...

Горов: Или же?

Судьба: (улыбаясь) Или же полностью поменять его.

Горов: В смысле? А зачем?

Судьба: Понимаете ли, в моей практике были моменты, когда человек кардинально менял свои жизненные предпочтения. Хотел он, предположим, быть богатым. Пуф, и вдруг его одолевает неистребимое желание кого-то убить. Да, и такие, мой дорогой, бывают. Жизнь. Тут уж ничего не поделаешь и не попишешь. И что у каждого человека там, в самых потаённых глубинах его разума, порой даже мне не удаётся разгадать. Но, тем не менее, мне всё равно. Убить – так убить. Одним больше – одним меньше. Ваше желание для меня – закон.

Горов (задумчиво): Понятно, а корректировки?

Судьба: А, вот это самая важная часть нашего с Вами соглашения. Меня интересуют подробности. Сколько, каким образом, где и когда? Это очень важно для наиболее точной трансформации Вашей мечты в жизнь.

Горов: (почесав подбородок) Не понял. (Наклоняясь вперёд) Поясни.

№2

Практически идентичная комната, за исключением отсут-

ствия офисной мебели и большого окна. Три кровати с мягкими, цвета вершин Альп, матрасами и такими же подушками формы шестигранника. Свет... Камера... Андрей и Настя появляются в комнате.

Настя (трясёт головой и размахивает руками): Ааааа, что, опять?!

Тихонов: (Оглядываясь) А где Горов и... Аристарх?

Настя: Не знаю, может быть отправили в другую комнату.

Тихонов (показывая на кровати): А зачем тогда три кровати?

Настя: (садится на кровать): Да не знаю. И не всё ли равно, главное мы с тобой живы – целы. Избавились от компании наркомана и грубияна. Ой, какая мягкая кровать. Да уж, надо полежать переварить всё это. А то я до сих пор как будто в каком-то бреду.

Тихонов (садится на кровать): Да... Как будто это всё страшный сон.

Настя: Интересно, а почему только 3 кровати?

Тихонов: Я не знаю.

№1

Судьба: А ведь всё очень просто мой друг: Ведь если Ваше желание будет состоять и всего лишь из нескольких слов, его можно будет интерпретировать в совершенно разных вариациях. Ну допустим, захотели вы зайца. А какого зайца, жи-

вого или мёртвого. Если чтобы покушать, то, опять-таки, жареного, пареного, тушеного? Если жареного, то какой степени прожаренности? Понимаете, в данном случае, ваше счастье зависит от вашей точности.

Горов: Да, теперь кажется, понимаю.

Судьба: Ну вот, и дабы закрепить сегодняшний урок, позвольте спросить. Готовы ли вы уточнить желание или хотите ли задать мне специфический вопрос.

Горов (немного подумав): Да, я хочу уточнить желание.

Судьба: (скрестив руки на груди и облокотившись на спинку кресла): Я Вас внимательно слушаю.

№2

Настя: Кстати, Серёж, ты так и не рассказал, каким образом ты здесь очутился?

Андрей: Да, точно. Собственно, я...

Тихонов рассказал Краковой все подробности недавних событий своей жизни.

Настя: (закрыв глаза) Да, Серёж, у тебя самая странная и самая грустная история, чем у нас. Тебе повезло, что у тебя такая заботливая и добрая мама.

Тихонов: А у тебя разве не так?

Настя (тяжело вздохнув): Да, когда-то так и было...

Тихонов: Если не хочешь-можешь не рассказывать.

Настя.: Может быть потом, но не сейчас. Ты извини меня. Сейчас я хочу просто полежать. (понижив голос) Да... просто

полежать.

№1

Горов: Значит, я так понимаю, чтоб на меня просто свалилось это всё богатство – так не получится?

Судьба: Вы правильно понимаете.

Горов (стучит кулаком по столу): Тогда по стандарту. Лотерея. После того, как это всё закончится, я зайду в любой магазин и куплю лотерейный билет. Джек пот лотереи-10 миллионов, нет, погоди, 50, нет, 100 миллионов рублей!

Судьба: (равнодушно) Это окончательное решение?

Горов (усмехнулся): Да, 100 миллионов мне вполне хватит.

Судьба: (Особенным тембром голоса) Что же, будет исполнено, мой «Господин».

Щелчок

Судьба: Ну вот, корректировки внесены, Вы можете быть свободны...

Горов: Погоди!

Судьба: Что?

Горов: Почему ты вообще такой вежливый, аж яйца сводит?

Судьба: (с грустной улыбкой). Мне просто скучно...

И снова свет

Горов (ворчливо): Началось.

№2

И снова свет

Настя (вставая с кровати): Уже?

Тихонов: Опять.

Вспышка. Горов и Тихонов поменялись местами.

№1

Судьба: (спокойным, ласковым голосом): Здравствуй, Андрей.

Тихонов (потирая глаза): Я никогда к этому не привыкну.

Судьба: Хех, Вы как будто сговорились.

Тихонов: В смысле?

Судьба: Да так, ничего

Тихонов (нерешительно): Зачем... Что тебе нужно?

Судьба: Мне? Это тебе нужно, а не мне.

Андрей: Что?

Судьба: Нужно уточнить, как твоё желание будет приведено в исполнение. Хотя в принципе, насколько я знаю, доктора по поводу болезни твоей матери лишь разводят руками.

Андрей: Предлагали ехать лечиться за границу, да где я деньги возьму?

Судьба: Ну, вот и прекрасно, сочтёмся на «чудесное избавление от болезни» В нашем сегодняшнем мире, про какие только чудеса не рассказывают. Посмотришь налево – чудесное избавление от всех болезней с помощью уринотерапии, направо – человек воскрешает мёртвого, паря при этом в воздухе. – После этих слов джинн начинает громко смеяться. – Вы ещё слишком глупы, слишком наивны. Вроде тысячи лет прошло, а вы всё также слишком... Впрочем, ладно, отвлекся. Так что все сочтут за чистую монету, а через мгновение забудут, и будут лицезреть нового, теперь уже настоящего оракула.

Андрей: Мне всё равно, лишь бы мама была жива.

№2

Горов: Ну... вот и я, а где все остальные?

Настя: Буквально несколько секунд назад на твоём месте стоял Андрей.

Горов: А Аристарх?

Настя отрицательно покачала головой.

Горов: Ясно, ну...

Настя: Где ты был?

Горов: У Судьбы.

Настя: И что?

Горов: Что?

Настя: Ну и что он тебе сказал?

Горов: А, да про то, что желание можно изменять, как хо-

чешь.

Настя: Ты это серьёзно?

Горов: Это не я, это он сказал. Сказал, что каждый после прохождения испытания может задать либо интересующий его вопрос, либо сделать поправки в желание.

Настя: Интересно... Что-то ещё?

Горов: Да ничего особенного.

Настя (странно улыбаясь): А что если...

Горов: Что?

Настя (Придя в себя): А, нет-нет, ничего такого, так, мысли вслух. Ничего.

Горов (про себя): Что задумала это девка?

Настя: Значит я следующая?

Горов (ложится на кровать): Ох, ум, ой, походу, да...

По движениям Насти можно было заметить, что она пытается привести себя в порядок.

Горов (про себя): Кажется, я начинаю понимать.

№1

Судьба: Что же, если ты не хочешь изменять желание, то можешь задать любой интересующий тебя вопрос.

Андрей: Ты можешь ответить на любой?

Судьба: Да, но желательно что-нибудь полегче. А то, я помню, один спросил меня однажды о начале всех времён.

Вот это меня больше всего удивляет в Вас, в людях. Вы находитесь на волоске от смерти, сидите рядом с существом, который по взмаху руки...

Судьба протягивает руку к направлению головы Андрея. В течении секунды из пальца вырывается острый шип и остаётся в миллиметре от глаза Тихонова. Тихонов, мертвенно бледный, стоит, не шелохнувшись. Холодный пот обилием тёт по его лицу.

Судьба: По взмаху руки, может уничтожить тебя.

Шип устремляется обратно в палец и исчезает

Судьба: А Вы спрашиваете о какой-то ерунде.

Тихонов: Ты... Ты убил... Ты убил того человека.

Судьба (пожав плечами): Может, нет, а может и да.

Тихонов (всё ещё находясь в шоковом состоянии): Могу я... Мама.

Судьба (подняв брови): Про маму?

Тихонов: Да.

Судьба: О, это пожалуйста, что угодно.

Тихонов: Как, чем болеет моя мама. Болезнь как называется?

Судьба: Ум, ну, для меня всё довольно просто.

Судьба начал рассказывать Андрею все подробности загадочной болезни его матери. Тихонов слушал спокойно, внимательно, не перебивая своего загадочного оппонента, в чьих руках создавалась настоящая и будущая история его маленькой, но личной вселенной.

Судьба: Таким образом, в Вашем мире ещё не придумали и не нашли того лекарства, которое могло бы помочь твоей матери.

Андрей (опустив голову): Не нашли...

Судьба: Да, именно. Но...

Андрей (подняв голову): Но?

Судьба (кивая головой): Я создам для тебя панацею.

Андрей: Лекарство от всех болезней?

Судьба: Ну да, что-то типа того. Опять же, могущество этого лекарства в легендах сильно преувеличено, однако, не лишено смысла и твоей маме оно точно поможет.

Андрей (вздыхнув): Это всё, что я хотел знать.

Судьба: Ну, вот и славно.

Судьба вопросительно смотрит наверх, затем как-то по-особенному улыбается.

Судьба: Да, сейчас будет что-то интересное...

Тихонов пристально разглядывает судьбу, пытаясь про-

никнуть в его сознание.

Судьба (поворачивая к Андрею): Что же, был рад с тобой поболтать, Андрей, сейчас настало время принять моего последнего на сегодня гостя.

Солнечный туман окутал комнату

№2

Настя: Моя очередь

Горов (закрывая глаза, сухо): Удачи.

№1

Андрей (кричит): Подожди, а что насчёт Шепмана?

Судьба: На сегодня, ты исчерпал свой лимит.

Настя и Андрей поменялись местами.

№1

Судьба: Здравствуй, Анастасия.

Настя: Здравствуйте, мой Господин.

Судьба (воодушевлённо): Ох, как мы заговорили, это мне нравится.

Настя (стреляя пламенным взглядом): Я могу сделать так, чтобы Вам это понравилось ещё больше.

Судьба: В каком это смысле?

Настя: В каком Вы захотите.

Судьба: Продолжай.

№2

Горов (смотрит на Тихонова): Явился.

Тихонов (задумчиво садится на кровать): Значит... Значит, Судьба что-то сделал с Аристархом.

Горов (угрюмо): Да, выходит, нас осталось всего трое.

Тихонов: Как бы так же не слететь с катушек.

Горов: Ты наркоман?

Тихонов: Нет.

Горов: Тогда не слетишь. Это игра, зачем всё это, нам с тобой понять не дано, главное, главное, когда всё это кончится, нас будет ждать заслуженная награда.

Тихонов: Да... Если выживем.

Горов (усмехнувшись): Не знаю насчёт тебя, а я точно выживу!

Тихонов: И если он действительно исполнит наши желания.

Горов промолчал.

№1

Настя медленно встаёт с кресла, встаёт на четвереньки и с кошачьей грацией направляется к Судьбе.

Настя: Я могу быть Вашей, рабой, мой Господин, могу сделать всё, что вы захотите, всё, о чём вы даже не мечтали.

Судьба (хмурия брови): О чём я не мечтал?

Кракова встаёт, садится к Судьбе на колени, лицом к лицу. Её бёдра медленно начинают качаться около основания его мужской сущности. словно хрупкий мотылёк, она отдаёт всю себя на растерзание этого пламени. Она зависима от него, она желает его и ничего не может с этим поделать. Руки массируют его железные плечи. Настя примкнула к шее судьбы и легонько, облизнув краешек уха господина, прошептала: «Ты даже не представляешь, на что я способна». Танец становится всё жарче. Но костёр и не думает вспыхнуть, словно в его чрево подкидывают сырые дрова.

Джин, не сопротивляясь, однако же, не испытывая явного удовольствия от сладостных песен сирены, шепчет ей на ухо: «Это ты не представляешь, на что Я способен».

Раздаётся щелчок. Со скоростью мысли, ничего не понимающую Настю отбрасывает в противоположную сторону. С сухим и глухим треском она вонзается в мёртвую плоть этого, казалось живого, понимающего и наблюдающего здания. Трещины, словно уродливая паутина, покрыли часть стены. Жгучая громовая боль искрилась по всему её телу. Глаза представляли собой квинтэссенцию ужаса и страха. Лицо описывало ужасную физическую борьбу между жизнью и смертью. Руки судорожно пытались ощупать невидимую материю. За всем этим с холодным спокойствием наблюдал джин. Он встал с кресла, подошёл к окну и, как ни в чём не бывало, произнёс:

Запомни одну простую истину, если бы я захотел получить картину Венеры, нарисованную твоими красками, – с этими словами раздался очередной щелчок. Настя медленно скатилась вниз и разложилась всей своей неуклюжей биомассой на полу. В следующее мгновение эта бедная девушка, лёжа на спине, звездообразно парила в воздухе на уровне 40—50 сантиметров от пола. – Если бы я действительно этого захотел, то я взял бы эту картину, не спрашивая тебя!

После этих слов невидимая мощь сорвала с Девушки одежду, разорвав его в клочья, и оставив бедную Еву в первоизданном обличье. Джин повернулся к этому истерзанному телу, свободно парящему на крыльях магии, положил руку на её грудь и стал медленно массировать её. Царство страданий бесцеремонно было атаковано войсками наслаждения и удовольствия. Смешанные чувства боли и сладости пронеслись по каждой клетке её плоти. Лицо, видевшее муки Ада, олицетворяло собой в тот момент великолепии Эдема.

С усмешкой, которая говорила об удовлетворении его Эго, он сказал ей, тихо и мягко: «Видишь, я могу карать, могу прощать, могу и награждать. Но условия сделки всегда и для всех одинаковы. Ты пыталась нарушить условие, – после этих слов голос стал резким твёрдым и острым, как подножия скал, а взгляд, подобно громовержцу, низвергал на неё потоком молний.

А людей, кто нарушит мои условия, ждёт только одно! – Силой звёзд он сжал грудь несчастной девушки так, что серд-

це её на секунду остановилось. Эдем превратился в Хаос.

– Только одно! Это Смерть! – С этим восклицанием его рука оторнула от тела девушки, после чего Анастасия тут же упала, словно десница Судьбы и держала её в невесомости. Полумёртвая, но всё-таки, живая. Настя, в сумерках своего сознания молила лишь обо дном: чтобы весь этот кошмар поскорее закончился. Судьба безучастно смотрел на всё это великолепие, что было рождено им за несколько секунд. В его руках человек становился подобным пластилину или глине, форма и значения которого всецело зависели от желания мастера. Создав один предмет, кудесник тут же уничтожал своё творение и начинал работать над другим. Так, раз за разом были нарисованы и стёрты надежда и отчаяние, вождение и страх, ложь и искренность. Последнее произведение искусства воплотило в себя все самые яркие и запоминающиеся оттенки прошлого. Шедевр под названием «ожидание смерти».

№2

Тихонов: А как ты попал сюда?

Горов: Хмм... Дааа... Ну и дурак же я... Хотя, если исполнится всё, что я пожелал, то, стало быть, вовсе не дурак, даже наоборот. В общем, люблю я в картишки поиграть. Бывали дни, я 100 тысяч за 2 часа выигрывал, а бывало, что и за 10 минут без трусов оставался. Моя история относится ко второму случаю. Я проигрался, в пух и прах и должен

был 1,5 ляма большому Джо (так-то его звали Гришей Туровским, а откуда у него погоняло «большой Джо» я не знаю, может в тюрьге дали – он на нарах сидел). Что уж тут поделаешь, я – азартный игрок. И карта у меня была хорошая – «каре» на валетах, да вот только у одного крысёныша карта лучше оказалась – «флэш-стрит». Мне дали 2 недели на поиски денег. Я не знал, откуда их взять: ни дома, ни квартиры у меня нету – я в съёмной живу; родственников как таковых нету; бывшая с двумя отпрысками сама еле концы с концами сводит; кредит с моей супер прозрачной историей мне и подавно не видать. Оставалось только одно – залезть в петлю. Решил я под конец хорошенько нажраться. Никого не хотел видеть, все и всё было противно, так что беленькую хлестал в одиночку. Ну, и в конечном счёте, дошёл до такого состояния, что еле волочил не только языком, но и ногами. И тут мне в дверь постучали. Я открыл, а там стоит пацан лет 20 с большой коробкой в руках. Сказал, что это мне. Сказал, что я должен ознакомиться и расписаться в бланке. А вот, что было в этом бланке, как я его подписал и что было после – я уже не помню. Следующее воспоминание начинается с того, что я проснулся в неизвестной мне комнате, а рядом со мной лежат три додика, – Горов задумался. – Да, надо будет спросить про это у него в следующий раз.

Тихонов: Где же на такие большие деньги играют?

Горов: Это ещё не самые большие ставки, поверь мне. Если бы ты вертелся в тех же кругах, что и Я, ты бы знал, что

там ставки шли на машины, квартиры и даже промышленность. Я был мелким пескарём в этом океане барракуд. Для них 1,5 миллиона, это как для нас 1,5 тысячи – вроде вес есть, но не так уж и много.

Тихонов: А как ты в такую компанию попал?

Горов: Как и всякий игрок, который любит положить на стол фортуны свои кровненькие и ждать, не одарит ли она тебя суммой, вдвое большей, чем эта. Одни разглядели, третьи переговорили кое с кем, четвёртые мне на ухо шепнули, где когда и какие ставки. А дальше – дело техники. А начинаешь играть на всю катушку – остановиться уже не можешь. Я вот боюсь, что когда получу эти 100 миллионов, сразу в день их там и оставлю. Бррр. Нет, нет, нет! Нахапай надо?! Всё, денег будет, хоть отбавляй, нужда играть пропадёт. Я в этом уверен!

№1

Судьба (отвернувшись от Насти, подошёл к окну): Я думаю, что мы поняли друг друга, Анастасия Юрьевна. И я искренне надеюсь, что сделанная вами ранее, случайная, по моему скромному мнению, оплошность, впредь больше НИКОГДА не повторится.

Настя (шёпотом): Не надо, что... Кто-нибудь... Кто-нибудь, пожалуйста, помогите.

Судьба: Не волнуйтесь, сейчас Вы можете отдохнуть. Немедля отправляю Вас к Вашим достопочтеннейшим дру-

Зьям.

Настя: Ты... Ты... Ты...

Свет, заигравший в глазах Анастасии, не дал ей закончить изречение в адрес загадочного хозяина дома. Мученица исчезла.

12. Водопад

Свет, уже не в первый раз переносивший героев через ткань времени и пространства, выполнил свою работу как всегда безупречно, телепортировав Настю в комнату, где находились Тихонов и Горов, прямо на пустую кровать.

– О, ну вот и последняя явилась, – с двусмысленной улыбкой сказал Горов. – Ну что, красавица, охмурила ты этого мага и чародея?

– погоди, – перебил его Андрей. – Посмотри на неё, на ней лица нет! – Он поспешил к кровати, на которой лежала Настя, прикоснулся к её лбу своей ладонью. – Ужас, она еле тёплая, – в оцепенении произнёс он. – Настя! Кракова! Настя! Ответь!

Он легонько теребил её за плечи, пытаясь выбить из неё хоть какие-то признаки здравомыслящего человека. А она лежала, не подавая признаков вменяемости. Губы её бесвязно повторяли одни и те же звуки: «умфнэналоумфаааааеадоооо»

– Оставь её, у неё шок, – сказал Горов, не вставая с кровати.

– Как же, ей нужна помощь!

– Оклемается, просто сейчас не то время.

– Откуда ты знаешь?

– Предчувствие, да и не похоже, чтобы она с катушек съе-

хала, просто сильно напугана.

Тихонов сдался, и, опустив голову, стал ходить от одного угла комнаты до другого.

– Что же с ней произошло?

– А шут её знает. Она, до того как ты оказался здесь, начала прихорашиваться, поправлять товарный вид. Видно, хотела ЭТОГО охмурить.

– Не может быть! – с изумлением произнёс Тихонов. – Неужели она хотела...

– Переспать с ним, и, тем самым, сократить себе дорогу к исполнению своего желания. Тьфу, женщины такие предсказуемые.

– И коварные... Но почему она в таком состоянии?

– Может он её затрахал до полусмерти, – сказал Горов и, тут же, со свинячим визгом, пустился в хохот.

– А может Судьба её просто наказал за дерзость? – не обращая внимания на своего собеседника, сказал Тихонов.

– А может и то и другое, – продолжая наслаждаться своим остроумием, проговорил сквозь слёзы Горов.

– Не знаю...

– Да ты сам подумай, кто откажется от такого лакомого кусочка?

Горов посмотрел на Настю, джинсы выдавали все самые тонкие изгибы её тела и с его ракурса открывался вид полу-закрытой футболкой, полубодренной груди.

– Дааа... – сглотнув слюну, прошептала вождевшее нут-

ро Горова. – Дааа, никто не откажется... Я бы её... Эх, когда получу деньги, поеду в сауну, сниму девочек и...

– Помогите! – неожиданно застонала Кракова.

– Настя, мы здесь! – немедленно подбежал к её кровати Тихонов. – Что, тебе что-то нужно, ты что-нибудь хочешь?

– Ну, даже если она что-нибудь хочет, что, ну что ты ей сможешь дать? – проворчал Горов.

– Андрюша, воды, – умоляюще попросила девушка.

– Воды?! Сейчас, сейчас!

Андрей вскочил с места и судорожно стал осматривать уже исследованную вплоть до самой маленькой неровности в стене, комнату. Он нагнулся и начал рассматривать пространство под кроватями. Ничего, ни одной пылинки. Словно этой комнаты и не существовало в нашем земном и поэтому, грешном мире. Наконец убедившись, что ничего за те несколько часов, когда он осматривал эту комнату впервые, не изменилось, он в отчаянии закрыл руками лицо, упал на колени и в ярости завопил: «СУДЬБАААААААААААААААА!»

Джин не заставил себя долго ждать и в пустую комнату ворвался мистический голос:

Я внимательно слушаю Вас, мой Господин, – издевательски хладнокровно произнёс он. Андрей встал, показывая рукой на лежащую на кровать девушку, закричал:

– Настя! Ей нужно воды! Здесь ничего нет! Принеси воды! Пожалуйста!

– Хм... Не знаю, не знаю... Она меня серьёзно огорчила, – как бы размышляя вслух, сказал Судьба. – Хотя ладно, воды – так воды, будет исполнено!

После вышесказанного раздался знакомый всем звук, после которого с безумной силой стихии на тело Насти в безграничном, казалось бы, количестве с потолка стал низвергаться поток воды. Дикий вопль водопада полностью поглощал крики Насти, сила была настолько необузданной, что она просто не могла встать с кровати, только кисти рук беспомощно пытались рисовать воздушные силуэты. Горюк вскочил с кровати и отошёл от эпицентра событий на несколько шагов и бесшумно, но не без удивления, наблюдал за разворачивающейся картиной. Гидро-шрапнель впиалась в тело Андрея, стоявшего у кровати девушки практически вплотную. Вся это феерия продолжалась не более 3-х секунд. После истечения этого лимита, стихия, прибывшая из ниоткуда, продолжила свой путь в никуда, оставив после себя влажный след на одежде героев. Пол, словно губка, впитал в себя все улики случившегося, так что все следы преступления были уничтожены. Настя вскочила с кровати. В глазах полыхал огонь. Вода сделала своё дело. Мокрая, бледная, но живая. Живее, чем когда бы то ни было. Губы, словно осенние листки в лёгком порыве ветра, дрожали от негодования. Они хотели что-то сказать, но не решались. Она боялась. Боялась, но страстно желала этого. Тихонов стоял на протяжении всего спектакля, наблюдая за всей

этой трагикомедией с широко открытыми глазами и широко закрытым сознанием.

– Ваше желание выполнено, мой господин, – неспешно проговорил Судьба, после этого раздался душераздирающий смех.

– Он просто играет с нами... Мы для него просто марионетки», – в отчаянии прошептал Тихонов.

– Сильно рассердила походу, – переведя дух, сказал Горю.

– Ты... Да ты... Да я... Ты... – в иступлении повторяла Кракова, неистово сжимая руки в кулаки с такой силой, что через некоторое время сквозь пальцы начала сочиться кровь.

– Почему он нас просто не убьёт? – раздался бездушный голос Тихонова.

– Ему просто скучно, – ответил Горю.

13. Демон

Андрей не помнил, как заснул, впрочем, как и все мы, когда пытаемся поймать тот неуловимый миг перехода из одной реальности в другую. В детстве, да и сейчас, во времена тех самых ночных размышлений о высоком и непостижимом, он часто задаётся вопросами: «Почему человек не помнит момент, когда засыпает? Почему мы видим сны, и есть ли в них предназначение, скрытый смысл или скрытые возможности нашего организма, нашего тела, нашего разума, нашей души предсказывать будущее?» И если так оно и есть, и сны являются ничем иным, как порталом, как зеркалом будущего, то, не означает ли это, что наша судьба давно предрешена, давно записана в какой-нибудь «книге времён» и мы играем в ней уже отведенную, откорректированную задолго до нашего появления на свет, роль. Почему нам выдана именно эта роль: почему некоторые умирают раньше, некоторые позже; кто-то сразу рождается, благословляемый мадемуазель Фортуной, кто-то же появляется в нашем мире, покровительствуемый товарищем Марсом. Один человек живёт стремлением найти золотое руно, для другого же святейшим сокровищем на свете считается ломоть хлеба с глотком воды. Эти вопросы не раз задавались многими Великими людьми. «Весь мир-театр, а люди в нём – актёры» – это было сказано задолго до нашего с Вами суще-

ствования, но не теряет смысл и впредь. В центре всего этого калейдоскопа размышлений, в самом центре находится один единственный вопрос: «А что находится там, за гранью понимания? Нет, Тихонов не был сторонником сумасшедшей теории Свидригайлова с его мрачной паутиной. Он верил в жизнь после смерти, верил в перерождение души в нечто, но как, каким образом и какие факторы могут способствовать изменению выбора твоей доли – этого он не знал и мог только фантазировать. Библия не давала ему ответов на эти вопросы. Он просто чувствовал. Просто верил. Вера его заключалась в том, что если есть что-то там, за горизонтом жизни, то даже самый крошечный клочок его пейзажа вряд ли бы поместился на страницах Ветхого Завета. Но сейчас, ввиду последних событий, в его разум ворвалось существо. Существо, которое может изменить его жизнь так, как он захочет. Существо, которому подвластна судьба. Нет... Он и есть сама судьба. Мистер Провидение.

По каким-то непонятным причинам сновидения Андрея представляли собой своеобразную последовательную цепочку повествования, правда не понятную и загадочную для него. Он снова стоит на перепутье рая и ада, альфа и омеги, начала и конца всего живого и мёртвого. Тьма, которую ты видишь – только так можно описать место, в котором находится наш герой. Голоса бесцеремонно проникают в его сознание, нашёптывая ему, словно молитву:

Не верь ему. Не верь. Он лжёт. Ты умрёшь, если выберешь

его. Не верь.

Вдруг под ногами Тихонова появляется волна, и удаляется от него, оставляя за собой фрагменты знакомой пиктограммы. Андрей стоит, взволнованно наблюдая за дальнейшим течением событий. Снова 4 пути, описывающие неповторимые сцены времён. Андрей стоял лицом к холсту, по которому невидимой человеку кисточкой скользила рука Бездны. Сначала она нарисовала очертания, по которым Тихонов сразу догадался, что речь пойдёт о его горячо любимой матери. Словно ангел, спустившийся на землю, она протянула руки своему сыночку, ожидая, когда же он упадёт в её крепкие и нежные объятия. Время окутало её бархатными красками, каждый изгиб её тела казалось Андрею, был наполнен жизнью. Казалось, вот-вот, ещё немного, и она порвёт бумажные оковы и устремится к нему.

– Мама... – судорожно прошептал Андрей, протянув к ней руки.

Но мама не отвечала.

– Мама! – закричал Андрей и ринулся к ней навстречу.

Чем быстрее он бежал к картине, тем дальше она от него отдалялась. От бессилия, Андрей рухнул на тёмную твердь. Ненависть и отчаяние заполняли его сердце.

– Мама, почему? – направил он свой вопрос в сторону картины.

Но нет, портрет представлял собой лишь зеркало её души, которое могло дать только надежду, но не чудо.

– Мама... – судорожно прошептал Андрей, всё ещё лёжа на тверди, протянул к ней руки. Но мама не отвечала... С уничтожением последней надежды Тихонова исчезла и сама картина. Некоторое время, герой беспомощно лежал на ложе небытия. Он не хотел вставать, не хотел что-либо делать. Он устал.

– Всё ложь, всё обман, – твердило ему таинственное эхо.

Сверху можно было подумать, что Тихонов, падая с большой высоты в кромешную тьму, застыл на перекрёстке между настоящим, прошлым и будущим. Время не трогало Андрея. Как будто, оно опасалось потревожить эту тихую отдалённую гавань неизвестности.

Обернись, обернись, – вторил беззвучный голос.

Тихонов повиновался. Рассудок снова вернулся в его брэнное тело. Он не спеша перевёл своё тело в сидячее положение и, опираясь на правую руку, сделал рывок в сторону неба, которого не было. Оказавшись на своих двоих, Андрей повернулся. В этом положении перед его взглядом очутился огонь желтоватого цвета в величину человеческого роста. Язык пламени отдалённо напоминал человеческую голову – на нём можно было обнаружить определённые черты лица. Особенно ярко выделялись глаза. Они полыхали, словно маленькие светила, украшающие небосвод, в то время как их большой брат уходит до следующего дня на покой. Огонь внимательно смотрел на Тихонова, будто выжидая удобный момент. Для чего? Было не понятно. Оно не давало никаких

признаков жизни, однако всякий, кто бы ни увидел это скопление энергии, испугался бы пожирающих мыслей о том, что вот-вот это пламя поглотит их. Ветра не было, но пламя трепетало как при сильном шторме, убившем за всю свою историю ни одну сотню кораблей.

Чего ты ждёшь?! Убей его! – повелевая, произнесло Нечто.

Андрей посмотрел на руку: в его пальцах был сжат кинжал с искривлённо-уродливым лезвием. В форме буквы «т» располагались на рукоятке оружия четыре лавовых опала. Не зная почему, герой, без тени сомнений, замахнулся и разделил огненную плоть на 2 неровно скошенные части. Сгусток же, подобно настоящему огню, по которому провели ножом, дабы убить его, соединился вновь и откуда-то из его тела стал доноситься тихий смех. Но по мере того, как неунывающий Андрей пытался стереть с лица земли слугу Гефеста, он вновь заживлял свои раны и смех его становился всё ярче и ярче на фоне гробовой тишины.

– Убей, убей, да, хорошо, – твердил голос.

Тело Андрея уже не повиновалось ему. Страх завладел им. И чем больше он боялся, тем больше становилось пламя. Вот уже его жёлтые шупальца начали лизать одежду Тихонова.

– Ааааа, не подходи! – в исступлении прокричал он, не останавливаясь махать оружием. – ХААААА-АХАХА-ХАХААА! – отвечало ему пламя. Вот уже часть ботинок

скрылось в огне...

– НEEEEEEЕТ!

Рука, атаковавшая врага, исчезла...

– АХАХАХА-ХААААА!

Всё тело оказалось в плену у жёлтого монстра. Внезапно огонь уменьшился и принял обличье Тихонова. Герой отделился от своей брэнной оболочки и наблюдал за происходящим как будто со стороны.

Тёмная аура волнообразно кружилась вокруг тела. Ослепляющий яркий взгляд, демоническая улыбка, по губам которой то и дело проскальзывает змеиный язык. «Выбор сделан», – произнёс Мефистофель.

14. Картина

– Нет! – С таким восклицанием на устах ворвался в мир живых Тихонов. Спустя миг, сопровождаемый оцепенением, он с облегчением вздохнул:

– Это был всего лишь сон.

После того, как Андрей вытер со лба холодные капли пота, он поспешил оглядеть местность. Он сидел на кровати той злополучной комнаты, с которой и началась наполненная кошмарами его новая жизнь. В углу, около окна, лежала Настя. В правом углу около картины, которой Андрей почему-то раньше не замечал, распластался Горюх. На картине на фоне сумеречного света была изображена старинная каменная башня с плоской крышей и с шестью острыми конусообразными вершинами по краям, образуя тем самым знакомую нам с Вами фигуру. Высота, по подсчётам Тихонова, башни была около 50 метров, а в радиусе – не больше 20. На крыше башни находились четыре человека. Три из них одеты в поношенную броню, на ней были видны вмятины, разломы, разрезы, словно после битвы. На последнем же четвертом воине были надеты чёрные мощные доспехи, идеально отполированные и сверкающие своей новизной. На картине будто бы изображена битва между теми тремя простолюдинами и этим тёмным рыцарем. Первый направил в сторону врага арбалет, второй направил

ладонь со сформировавшимся магическим энергетическим шаром в сторону противника, а третий стоит около катапульты. Тёмный рыцарь, держа в правой руке опущенный меч, левой повелительным жестом призывал остановиться: рука поднята перпендикулярно телу, пальцы на ладони разошлись на максимальное расстояние, словно обидевшись друг на друга. Лица, изображенные на этом куске истории, как будто стёрло время. Тихонов пристально рассматривал искусно выполненный рисунок, стараясь уловить все мельчайшие детали их борьбы. Особенно заботила его эта тёмная фигура.

– Кто же четвёртый? – как будто догадываясь о предназначении картины, думал Тихонов. – Кто же это чёрная лошадка?

Нет. Это не лошадка. Скорее ферзь. Ферзь разящий напрямик и во всех направлениях Убивающий без жалости. Он вытянул руку. Он приказывает? А может быть он хочет что-то сказать? Или собирается что-то сделать? Будет сложный бой. Внезапно с правой стороны картины стали выжигаться следующие слова:

Шесть граней отделяют Вас
От разрушения оков.
Орда врагов придёт тот час,
Когда услышишь зов часов.

Они страшны, свирепы, злы,

И каждый жаждет твоей крови.
Взяв щит и меч, нахмутив брови,
Без страха должен встретить Ты
Две тысячи коварных монстров.
Огнём охваченный твой остров,
Разят и с неба, и с земли.

И, победив всех, без разбора,
Из воздуха возникнет вдруг
Десница дьявольская Мора
В обличье рыцаря, мой друг.

Слуга преисподней против Вас,
Вам не пробить брони его,
Коль Вам мешает зоркий глаз
Раба его летучего.

Без крыльев он теряет силу,
Броня его не так крепка.
Найди в его щите ложбину.
Злодей уйдёт во мглу греха.

– Ааргххх! – со звериным рёвом просыпается Горов,
и в этот же момент картина исчезает. Горов осматривается
и видит пробуждённого Тихонова.

– Давно что ли проснулся? – спрашивает Тихонова Горов.

– Так это....– мямлит Тихонов, в изумлении смотря то
на место, где находилась картина, то на лицо Горова.

– Ну что ты как нюня? Долго я спал? – спрашивает Горов.

– Я не знаю... Я... Я только минут 15 назад встал. – отвечает Тихонов.

– Хм... А что с этой? – Горов указал пальцем на Настю.

– Я не знаю... – Тихонов подошёл к кровати, где лежала девушка и дотронулся до её лба своею рукой. – Жара нет. Она просто...

Тихонова прервал разьедающий слух крик: «ПРОСНИСЬ И ПОЙ, ЖИВОЙ НАРОД! ИГРА ВОТ-ВОТ НАЧНЁТСЯ! ХАХАХАХАХА!» С последними словами вскочила с кровати Кракова. С последними словами свет забрал всё живое из таинственной комнаты.

15. Испытание №2

Голубое небо, местами испещрённое пористыми грязными облаками, покрывало горизонт. Ничем не примечательный хвойный лес, имеющий в своём арсенале, как и маленьких, ещё не окрепших елей возрастом в несколько лет, так и больших многовековых могучих сосен-старушек, помогающих своими верхушками держать небо великому Атласу. Природа как будто находилась в этой местности в глубокой медитации, потому как практически никаких звуков, кроме редкого шепота ветра, рассказывающего своим друзьям-деревьям о том, где он побывал, и какие чудеса на свете видел, не было. Таинственная смертельная тишина. Ни щебетания птиц, ни трубящих в горн животных. Абсолютно ничего. Посреди леса, распластавшегося, казалось, от одной части света до другой, находилась огромная каменная башня странной шестиугольной формы с остроконечными верхушками на конце каждого угла. Под этими верхушками, напоминающие наконечники копий рыцарей, сражающихся на турнире во имя великого короля Англии, находилась платформа со специальными выступами для обороны этой башни. Именно на этой платформе и оказались Горов, Кракова и Тихонов. Тихонов был облачён в поножи из медвежьей шкуры, на туловище развивалась кольчуга. Голова же была покрыта шлемом из кости неизвестного происхождения. Оружием

в его руке был тяжёлый деревянный арбалет с красивой ручной росписью, светящейся таинственным голубоватым светом, но стрела была только одна и уже заряжена. Горов, облачённый в доспехи даэдра, стоял около странной огромной катапульты с множеством рычагов, также уже заряженной огромной каменной глыбой. Вообще, хотелось бы отдельно упомянуть об этом устройстве для метания не то, что камней, не то, что булыжников, а, скорее, огромных кусков скал. Габариты она имела не маленькие: около четырёх метров в ширину, пяти в длину и высотой где-то 7 метров. Со всех четырёх сторон катапульта была закреплена якорными цветками серебра цепями. Рядом с катапультий был расположен дугообразный рычаг, визуально никак не соединённый с самой катапультий. На чаше катапульты, изрисованной непонятными символами, уже находился огромный астероид, готовый устремиться обратно в родной космос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.